

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Алиев Т.М., Исмагилова О.Д.,
Кудакаева (Хаджи) К.Р.**

**Анализ достижения Богорских целей АТЭС и выявление
перспективных направлений работы форума
после 2020 года**

Москва 2020

Аннотация. В данной работе, с учетом приближения 2020 года, крайнего срока достижения фундаментальной задачи АТЭС – Богорских целей, предполагающих полную либерализацию торговли и инвестиций экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона, представлен анализ основных результатов работы форума по ключевым направлениям, включающий оценку успехов и проблем российского участия. По результатам работы выработан перечень областей, наиболее важных с точки зрения продвижения российских интересов на площадке АТЭС после 2020 года. Также подготовлены рекомендации по конкретным предложениям, которые РФ может вынести на обсуждение для повышения эффективности работы форума.

Annotation. The year 2020 is approaching, which is the deadline for achieving the fundamental task of APEC - the Bogor goal of full liberalization of trade and investment by the economies of the Asia-Pacific region. In this regard the paper presents an analysis of the main results of the forum in key areas, including an assessment of the successes and challenges of Russian participation. Based on the results of the work, a list of areas, most important to promote Russian interests in APEC after 2020, has been developed. Recommendations have also been prepared containing specific proposals that the Russian Federation may submit for discussion in order to improve the forum's efficiency.

Алиев Т.М., старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Исмагилова О.Д., научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кудакаева К.Р. (Хаджи), научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Обзор исследований, посвященных ключевым результатам и перспективам работы форума АТЭС.....	5
1.1 Исследования форума АТЭС.....	5
1.2 Прочие международные исследования.....	15
2 Количественные оценки ключевых достижений форума АТЭС.....	21
2.1 Оценка достижения экономиками АТЭС Богорских целей.....	21
2.2. Моделирование эффектов от либерализации тарифов на экологические товары на основе гравитационной модели.....	41
3 Оценка роли и места РФ в работе форума АТЭС.....	51
3.1 Основные результаты работы России в форуме АТЭС в сравнении с другими экономиками.....	51
3.2 Перспективы и потенциал дальнейшего участия РФ в форуме АТЭС.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

По мере приближения 2020 г., крайнего срока для достижения фундаментальной задачи форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) – формирования зоны свободной торговли и инвестиций в регионе (так называемых «Богорских целей»), определявшей приоритеты работы форума с 1994 г., – все более актуальным становится вопрос о перспективах дальнейшего развития АТЭС, его повестки и задач на период после 2020 года. Это особенно важно с учетом значительной институциональной трансформации форума за 30 лет существования, а также появлением, наряду с традиционными вопросами региональной экономической интеграции, новых направлений работы, включая проблемы устойчивого развития, взаимосвязанности и цифровизации.

Россия является активным членом АТЭС с 1998 г., за 20 лет своего участия реализовав множество проектов экономического и научно-технического сотрудничества с другими экономиками форума, инициировав новые важные направления работы, и выступив в качестве председателя в 2012 г.

Актуальность темы обусловлена тем, что с высокой вероятностью «Богорские цели» АТЭС не удастся реализовать в полном объеме к 2020 году. И сам форум АТЭС, и российское участие в нем сейчас находятся в переломной точке, когда следует сформировать понимание ключевых достижений в работе АТЭС, роли форума для многосторонней торговой системы и международного сотрудничества в целом, и РФ в частности.

1 Обзор исследований, посвященных ключевым результатам и перспективам работы форума АТЭС

1.1 Исследования форума АТЭС

В 1994 г. был принят главный из программных документов АТЭС – Богорская декларация. В ней лидеры АТЭС объявили о своей общей приверженности идее и цели достижения свободной и открытой торговли и инвестиционного сотрудничества в АТР к 2010 г. развитыми и к 2020 г. развивающимися экономика-участницами. Работа в данном направлении должна была вестись в соответствии с правилами ГАТТ и принципами открытого регионализма по двум направлениям (либерализация торговли и инвестиций, экономическое и техническое сотрудничество). Эти ориентиры получили известность как «Богорские цели». Пути достижения указанных целей конкретизированы в Осацкой программе действий, принятой в 1995 г. В основу согласованного министрами АТЭС в ноябре 1996 г. Манильского Плана действий для АТЭС (МАРА) были заложены индивидуальные планы действий (IAP) экономик-участниц и коллективные планы по либерализации торговли и инвестиций. В 2005 г. лидеры АТЭС одобрили Пусанскую дорожную карту по формированию зоны свободной торговли в регионе. Конкретные меры по продвижению Пусанской дорожной карты были включены в Ханойский план действий 2006 г.

Произведенные на основе моделей вычисляемого общего равновесия первые оценки вероятных экономических последствий реализации комплекса мероприятий по либерализации торговли и инвестиций в регионе АТЭС показали, что выгоды будут существенными. Они предполагали ежегодный прирост совокупного реального валового внутреннего продукта экономик АТЭС примерно на 0,4% или 69 млрд. долл. США (в постоянных ценах 1995 г.). Соответствующие выгоды мировой экономики в целом оценивались в 0,2% или 71 млрд. долл. США.

Все экономики-члены АТЭС извлекли бы выгоды от реализации МАРА, хотя и в разной степени. Различия отражают: 1) относительный размер экономики (чем больше абсолютные масштабы экономики, тем больше величина прироста ВВП в долларовом выражении); 2) степень либерализации (экономики с высокой степенью либерализации получают больше выгод); 3) торговые последствия, отражающие степень диверсификации и расширения торговли; и 4) степень интенсивности наращивания капитала (развивающиеся экономики обычно располагают более благоприятными условиями). По

результатам исследования, во всех развивающихся экономиках и группе экономик, классифицируемых как новые индустриальные страны (Гонконг, Китайский Тайбэй, Республика Корея и Сингапур) прирост ВВП в процентном отношении мог бы быть выше, чем в среднем по АТЭС, в то время как среди пяти промышленно развитых экономик-членов организации только Новая Зеландия должна была превысить средний показатель по АТЭС (рисунок) [CITATION The97 \l 1033].

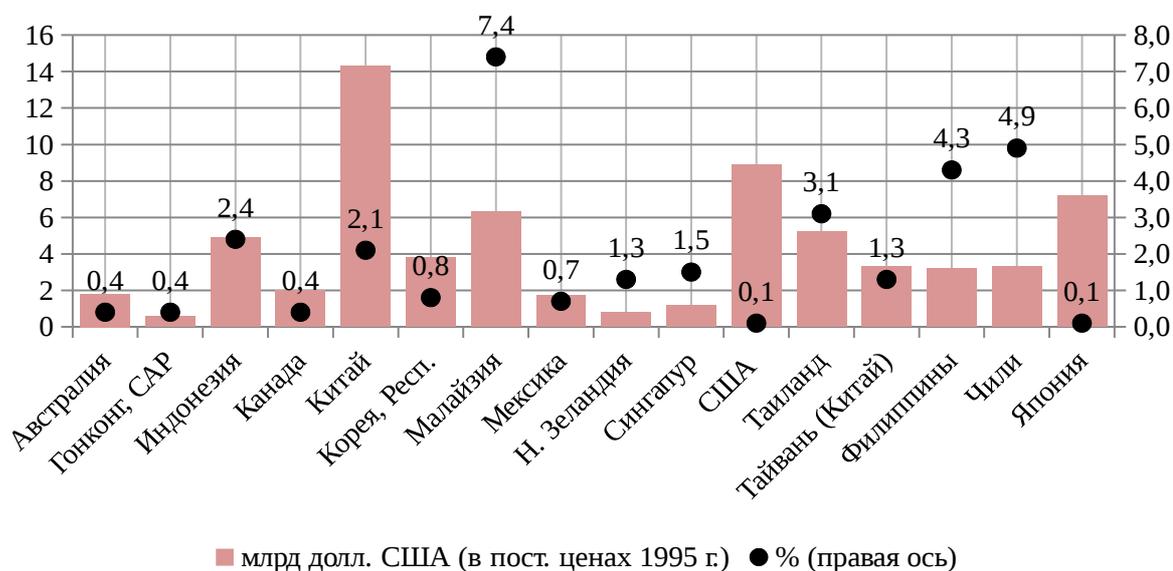

Рисунок 1 – Прогноз Экономического комитета АТЭС: экономические последствия реализации мероприятий МАРА для отдельных экономик АТЭС (ежегодный прирост ВВП)

Масштабы воздействия от упрощения процедур торговли, таких как упорядочение таможенных процедур, должны были превысить воздействие мер либерализации торговли, в частности снижения тарифов. Согласно расчетам, упрощение процедур торговли могло обеспечить прирост суммарного ВВП экономик АТЭС на 0,26% (или около 45 млрд. долл. США в постоянных ценах 1995 г.), а либерализация торговли – 0,14% или около 23 млрд. долл. США.

Краткие результаты на пути достижения Богорских целей и формирования АТЗСТ

Тарифы

С момента создания форума АТЭС достигнут ощутимый прогресс в направлении либерализации тарифов. Вместе с тем, в последние годы этот процесс существенно замедлился (рисунок). Тарифы на сельскохозяйственную продукцию по-прежнему значительно выше, чем тарифы на товары промышленного производства (рисунок) [CITATION APE \l 1049].

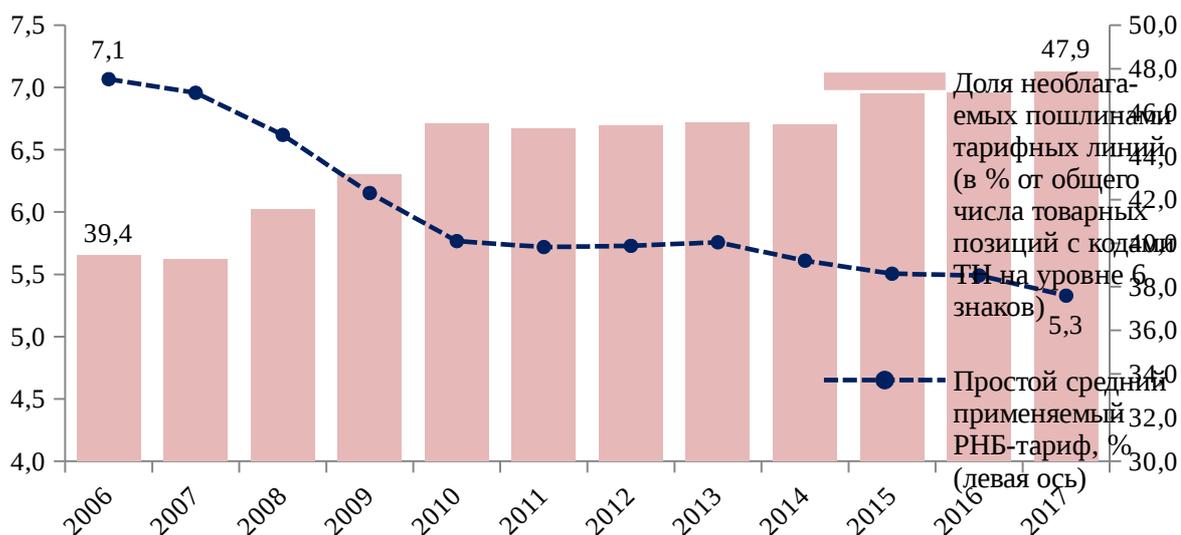

Рисунок 2 – Простой средний применяемый тариф РНБ и число необлагаемых пошлинами тарифных линий в 2006-2017 гг. (в среднем по АТЭС)

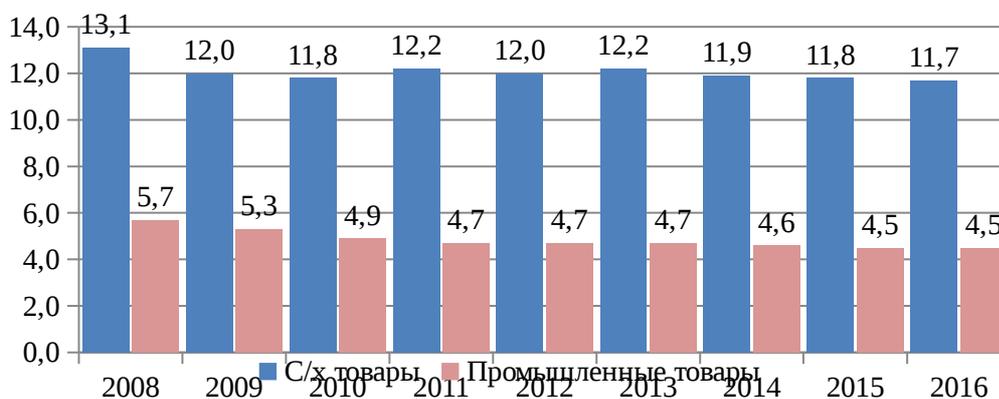
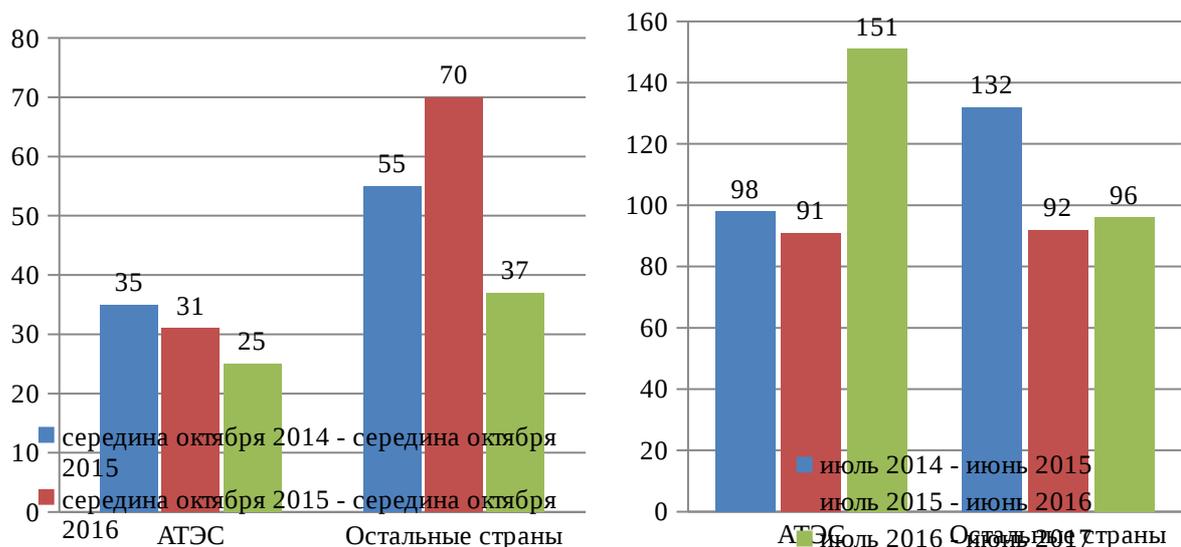

Рисунок 3 – Средний тариф РНБ на сельскохозяйственные и промышленные товары в регионе АТЭС в 2008-2016 гг., %

Нетарифные меры

Согласно данным ВТО, в последние годы в регионе сократилось число ограничивающих торговлю нетарифных мер, исключая защитные меры. Вместе с тем число мер защиты внутреннего рынка – антидемпинговых, компенсационных, специальных защитных мер, введенных членами АТЭС, значительно увеличилось в период с июля 2016 г. по июнь 2017 г. по сравнению с аналогичными периодами предыдущих лет (рисунок) [CITATION APE \l 1049].

Примечание – Меры защиты внутреннего рынка – антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины и защитные меры.

Рисунок 4 – Число введенных нетарифных мер, ограничивающих торговлю

В экономиках АТЭС идет активный процесс внедрения различных механизмов содействия торговле, в их числе: ускоренные таможенные процедуры, устранение требований по лицензированию импорта, отмена ограничений на экспорт. Одновременно отмечается замедление темпов введения новых НТМ, содействующих торговле.

Торговля услугами

Политика, осуществляемая экономиками АТЭС, в отношении торговли услугами неоднозначна с точки зрения содействия участию иностранных компаний. С одной стороны, в ряде экономик были устранены ограничения в отношении иностранных фирм. Рост либерализации характерен для таких областей, как банковское дело, транспорт, здравоохранение, высшее образование и юридические услуги. С другой стороны, меры, влияющие на торговлю услугами, носят ограничительный характер в таких сферах, как страхование, связь, обработка электронных платежей, каботажные перевозки.

В некоторых экономиках-членах АТЭС были реализованы новые требования к локализации данных. В этой связи растет обеспокоенность ростом ограничений на трансграничные потоки данных (рисунок) [CITATION APE \l 1049], что, по мнению ряда экспертов, может препятствовать внедрению цифровых технологий и развитию цифровой торговли.

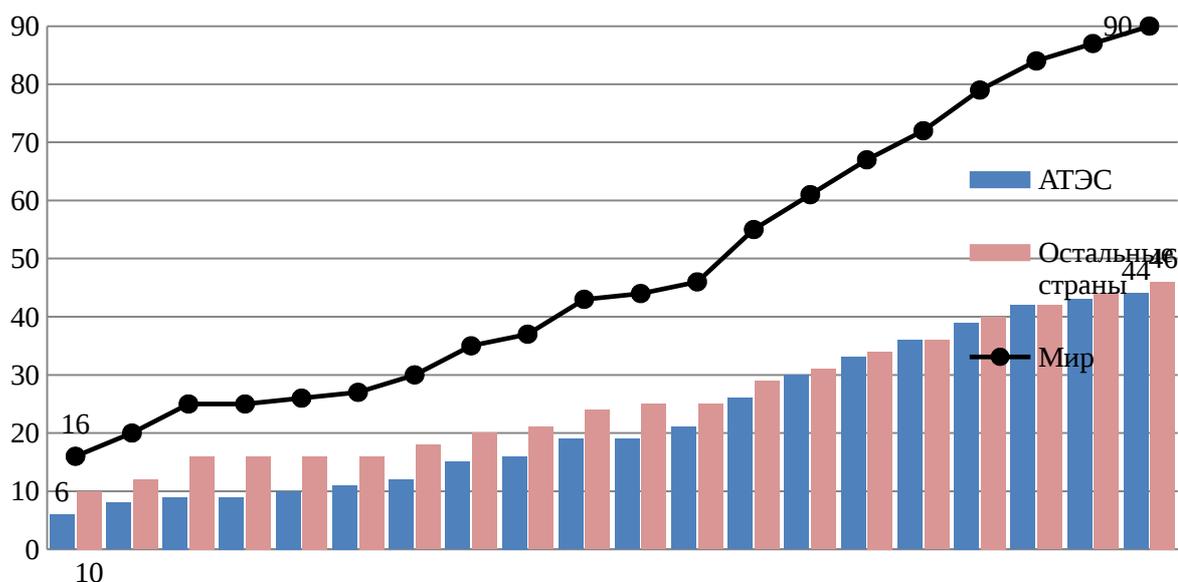

Рисунок 5 – Количество ограничений на трансграничную передачу данных

Члены АТЭС активно участвуют в либерализации услуг посредством РТС/ЗСТ, которые включают более глубокие обязательства, чем обязательства экономик в ВТО. Эти дополнительные обязательства подразумевают улучшение доступа на рынки и условий национального режима. В 2008 г. 57,1% региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле, заключенных экономиками АТЭС, включали в себя обязательства по услугам, а к концу 2017 г. эта цифра доходила до 70,1%. В последнее десятилетие также наблюдается тенденция фиксации обязательств по услугам преимущественно на основе «негативных перечней» специфических обязательств. Так, в период с 2008 по 2017 гг. удельный вес РТС/ЗСТ, содержащих негативные перечни, увеличился с 33,0% до 40,2%.

Стандарты и соответствие

Многие члены форума АТЭС проводят работу по гармонизации внутренних стандартов с международными и активно участвуют в работе организаций, где обсуждаются и/или разрабатываются международные стандарты. В ряде экономик реализованы двусторонние инициативы, касающиеся эквивалентности и взаимного признания результатов оценки соответствия. В АТЭС также отмечают, что значительное число применяемых санитарных/фитосанитарных мер и технических стандартов соответствует задачам защиты здоровья и безопасности людей, животных и растений. Тем не менее, на сегодняшний день в отношении экономик АТЭС было нотифицировано значительное число заявок о неправомерном использовании НТМ (рисунок) [CITATION APE \l 1049].

Количество заявок о неправомерном использовании НТМ, возникших в календарном году Неразрешенные конфликты по заявкам о неправомерном использовании НТМ, относящихся к СФС (накопленным итогом)

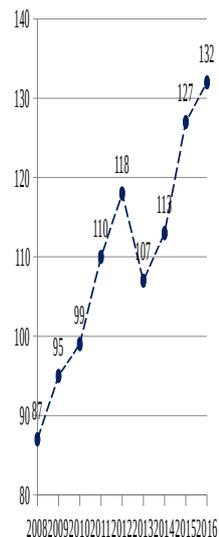
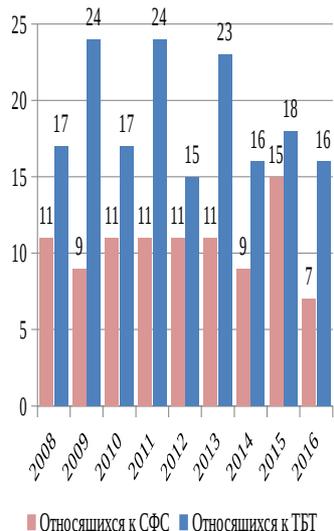

Рисунок 6 – Специфические заявки о неправомерном использовании НТМ экономиками АТЭС, о которых сообщается в комитетах ВТО по СФС и ТБТ

Защита прав интеллектуальной собственности

По состоянию на март 2017 г. все экономики АТЭС нотифицировали Протокол, изменяющий Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), содержащий постоянные обязательства о патентах и цели достижения высокого уровня общественного здравоохранения.

Проведена значительная работа по:

- укреплению национальных систем защиты прав интеллектуальной собственности;
- ужесточению санкций в отношении тех, кто нарушает эти права;
- наращиванию сотрудничества, в том числе посредством Ускоренного патентного делопроизводства при рассмотрении патентных заявок;
- использованию цифровых инструментов в целях расширения доступа к информации, касающейся авторских прав, патентов, товарных знаков и промышленных образцов.

Некоторые экономики АТЭС присоединились к международным договорам в области интеллектуальной собственности, таким как Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям; Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям; Сингапурский договор о законах по товарным знакам.

Мобильность представителей бизнеса

Увеличилось число владельцев карт для деловых и служебных поездок АТЭС и внедрена система ускоренного прохождения таможенных и иммиграционных формальностей. Если к концу 2010 г. насчитывалось около 88 тысяч владельцев карт АВТС, то к осени 2017 г. их число увеличилось до 240 тысяч (рост составил 172%). Однако некоторые экономики ужесточили визовые режимы, в том числе для деловых путешественников.

Региональные торговые соглашения и соглашения о свободной торговле (РТС/ЗСТ)

Сеть РТС/ЗСТ продолжает расширяться в регионе АТЭС. Новые соглашения вступают в силу каждый год, большое количество соглашений находится в стадии переговорного процесса. По состоянию на декабрь 2017 г. экономиками АТЭС были подписаны 175 РТС/ЗСТ, из которых 164 вступили в силу.

Таможенные процедуры

Сокращаются время и расходы, связанные с международной торговлей в рамках АТЭС. Реализуется множество инициатив, направленных на содействие торговле, таких как «Единое окно» и «Уполномоченный экономический оператор», использование новых технологий проверки грузов. Расширяется сотрудничество таможенных органов в таких областях, как обмен информацией и передовой практикой.

Благодаря реализованным мерам, за период между 2014 и 2017 гг. среднее время экспорта и импорта через таможенную в регионе АТЭС снизилось на 16,0% и 15,5%, а стоимость экспортных операций – на 8,0% и 9,0% соответственно (таблица) [CITATION APE \l 1049].

Таблица 1 – Среднее время экспорта/импорта через таможенную и стоимость экспортных/импортных операций в регионе АТЭС в 2014 и 2017 гг.

Показатель	2014	2017	2017/2014, %
	Среднее время экспорта через таможенную (дней)	3,01	
Среднее время импорта через таможенную (дней)	3,91	3,30	-15,5
Стоимость экспортных операций (в расчете на один контейнер)	473,7	436,0	-8,0
Стоимость импортных операций (в расчете на один контейнер)	541,0	492,2	-9,0

К концу марта 2018 г. все экономики АТЭС уведомили о ратификации Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли. Показатели уровня исполнения обязательств по Соглашению об упрощении процедур торговли экономиками АТЭС значительно выше, чем в среднем по всем странам-членам ВТО – 96,3% на декабрь 2018 г. (при 100%-ном показателе развитых стран-членов ВТО, уровень исполнения обязательств по ФТА развивающимися странами составляет 61,2%, а наименее развитыми странами – всего 23,3%). Пять развитых экономик АТЭС – Австралия, Канада, Новая Зеландия, США, Япония – и Россия полностью выполнили эти обязательства. Шесть развивающихся экономик АТЭС (Гонконг, Мексика, Республика Корея, Сингапур, Тайвань и Чили) уведомили о включении всех положений ФТА в категорию А¹, а пять из оставшихся девяти экономик указали на исполнение более 90% своих обязательств в рамках этой категории. Только три экономики приняли обязательства по исполнению некоторых положений Соглашения в соответствии с условиями категории С: Перу – 2,9%, Филиппины – 1,7%, Вьетнам – 24,8%. Меры, требующие помощи и поддержки, связаны с процедурами испытаний и «единым окном», а техническая помощь необходима в широком диапазоне областей – от ИКТ, инфраструктуры и оборудования до людских ресурсов и обучения. Только одна экономика АТЭС – Папуа-Новая Гвинея – не уведомила о всех обязательствах по СУПТ [CITATION Tra \l 1049].

По результатам «Глобального обзора ООН по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли», средний уровень реализации мер по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли в АТЭС в 2017 г. составил 75%, в том числе, в развитых экономиках – 83,5%, в развивающихся экономиках – 72,5%. Австралия и Сингапур демонстрировали самые высокие значения показателя (для сравнения, среднемировое значение равнялось 59,6%) (рисунок) [CITATION UNG \l 1049].

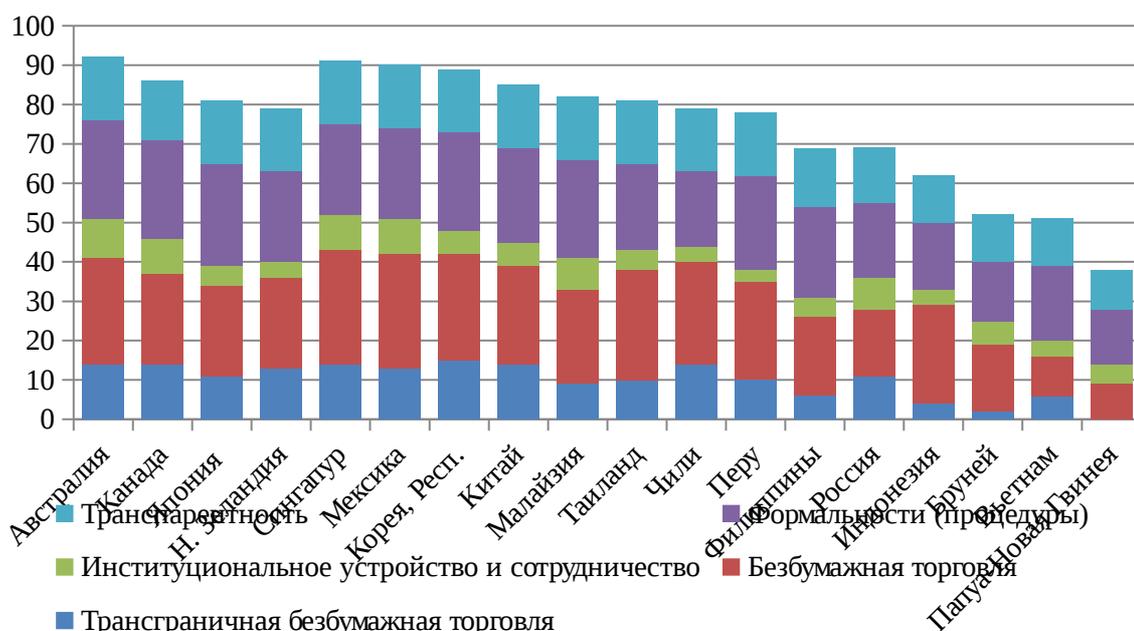
---

1 Уникальным аспектом ФТА является то, что в нем содержатся положения о специальном и дифференциальном режиме для развивающихся и наименее развитых стран-членов ВТО, которым разрешается устанавливать собственные графики реализации Соглашения. Развитые страны, которые взяли на себя обязательства по внедрению Соглашения до его вступления в силу, должны были обеспечить его полное исполнение к 22 февраля 2017 года. В отношении остальных стран-членов ВТО предусмотрены три категории положений:

Категория «А» содержит положения, которые будут применяться начиная с даты вступления в силу ФТА в случае развивающихся стран и в течение года с даты вступления ФТА в случае наименее развитых стран;

Категория «В» содержит положения, которые будут применяться развивающимися и наименее развитыми странами-членами ВТО с даты истечения переходного периода после вступления в силу ФТА;

Категория «С» содержит положения, которые будут применяться развивающимися и наименее развитыми странами-членами ВТО с даты истечения переходного периода после вступления в силу ФТА, но при этом им потребуется помощь и поддержка для наращивания потенциала.

Примечание – Три экономики АТЭС (Гонконг, США и Тайвань) не участвовали в Глобальном обзоре ООН по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли.

Рисунок 7 – Уровень реализации мер по упрощению процедур торговли в экономиках АТЭС в 2017 г.

Согласно первому сценарию Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, который ограничивается реализацией только обязательных для исполнения мер СУПТ, в экономиках АТЭС ожидается сокращение торговых издержек от 5% до 8%. Полная реализация обязательных и необязательных для исполнения меры СУПТ (второй сценарий) приведет к снижению торговых издержек более чем на 10%. Наконец, реализация третьего сценария, включающего в себя помимо обязательных и необязательных для исполнения мер СУПТ применение ИКТ при упрощении процедур торговли (т.е. меры по осуществлению безбумажной торговли), позволит снизить издержки торговли в целом по АТЭС на 20% и более [CITATION Tra \l 1049].

Облегчение условий ведения бизнеса

В ноябре 2009 г. с целью улучшения деловой среды в регионе АТЭС была выдвинута Инициатива по облегчению условий ведения бизнеса. Данная инициатива основана на исследовании Всемирного банка «Ведение бизнеса» и сконцентрирована на пяти из десяти тематических направлений, используемых в его методологии. В рамках перечисленных направлений при поддержке лидеров экономик-членов АТЭС проводится

ряд мероприятий по наращиванию потенциала, диагностические исследования, оказываются консультативные услуги.

Несмотря на то, в результате выполнения Первого плана действий АТЭС по ЕоDB на период 2010-2015 гг. не была достигнута общая цель по облегчению условий ведения бизнеса на 25%, деловая среда в регионе ощутимо улучшилась. Кроме того, эта инициатива помогла формализовать площадку для публичного обсуждения с целью выявления и продвижения мер по улучшению качества соответствующих нормативных актов.

Получив широкую поддержку со стороны членов АТЭС, инициатива получила дальнейшее развитие во Втором Плане действий АТЭС по ЕоDB на период 2016-2018 гг., сосредоточенном на тех же тематических направлениях и деятельности по наращиванию потенциала для решения проблем, с которыми сталкиваются экономики при проведении реформ. Его общая цель – 10%-ное улучшение условий в пяти приоритетных областях. В качестве исходного уровня для оценки прогресса использовались значения показателей 2015 г.

В каждой из приоритетных областей общий коэффициент прогресса улучшения рассчитывается путем простого усреднения соответствующих показателей, относящихся к этой приоритетной области. При использовании средних значений целевой индикатор достигнут в таких тематических категориях, как получение кредитов (20,9%), создание предприятий (16,9%) и получение разрешений на строительство (10,8%). Ситуация в приоритетной области «международная торговля» улучшилась на 7,1%, а самый низкий показатель прогресса – 2,5% – наблюдался в области обеспечения исполнения контрактов (рисунок) [CITATION Заполнитель7 \l 1049].

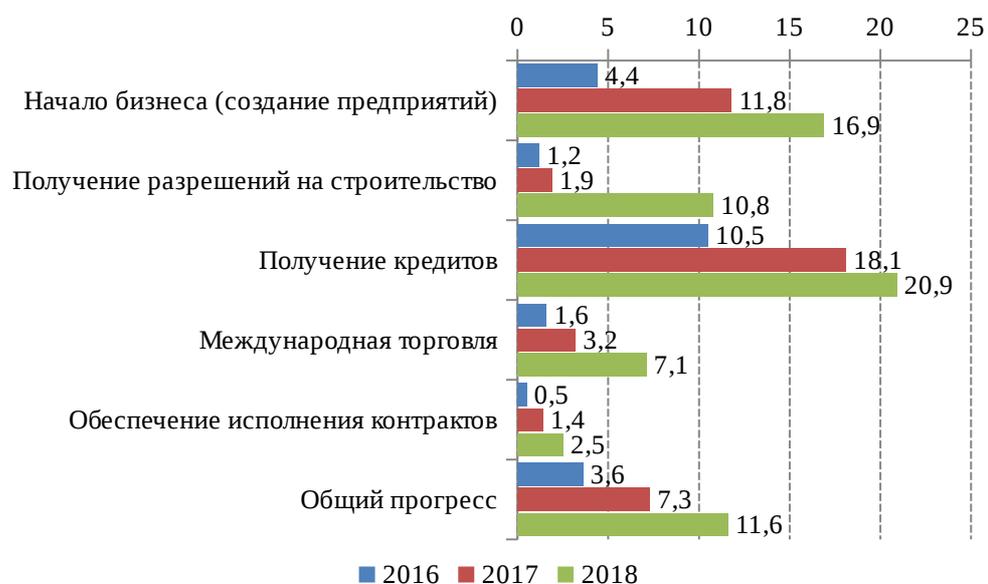

Рисунок 8 – Прогресс региона АТЭС в имплементации Инициативы по облегчению условий ведения бизнеса в 2015-2018 гг. (средние показатели)

1.2 Прочие международные исследования

Первые исследования вне Аналитического департамента АТЭС (PSU), посвященные оценке текущего прогресса и перспективам дальнейшего развития повестки форума, стали проводить уже с середины 1990-х гг. В ранних исследованиях АТЭС рассматривается как институционализированный форум, который внес значительный вклад в процесс развития внутрирегионального сотрудничества и либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1990-е гг. [CITATION Ipp1 \l 1049], [CITATION CFr97 \l 1033], [CITATION Can02 \l 1049], [CITATION Sha04 \l 1049]. Высоко оценивается роль АТЭС как инструмента, продвигающего работу ВТО и в некоторых случаях предваряющего ее результаты, а также содействующего упрощению процедур торговли, разработке новых способов взаимодействия в сфере экономического и технического сотрудничества в регионе.

В качестве одного из особо важных достижений форума в ранних работах приводится закреплённая в Декларации 1996 г. инициатива лидеров экономик АТЭС по устранению всех существующих тарифов в секторе информационных технологий, следствием которой стало заключение в декабре 1996 г. на Министерской конференции ВТО в Сингапуре Соглашения ВТО по информационным технологиям (ИТА) между 29 участниками [CITATION APE3 \l 1033]. В то же время прогресс экономик АТЭС в части либерализации инвестиций и потоков капитала, укреплению системы финансового

надзора, а также конкурентной политики оценивается крайне низко[CITATION CFr97 \l 1049][CITATION Inn1 \l 1033][CITATION Sha04 \l 1049].

Отмечается, что АТЭС послужил механизмом, препятствующим созданию новых дискриминационных барьеров в регионе в связи с регулярными заявлениями лидеров и других высших должностных лиц экономик форума о соответствующих обязательствах – в частности, форум сыграл важную роль, предотвратив рост протекционистской политики после Азиатского экономического кризиса[CITATION Mic031 \l 1049]. В то же время именно кризис 1997 – 1998 гг., по мнению исследователей, внес значительный вклад в замедление динамики процесса либерализации.

В ранних исследованиях часто говорится о том, что либерализация торговли и инвестиций в рамках форума АТЭС была успешной лишь в середине 1990-х и в дальнейшем прогресс затормозился. Одна из неудач – инициатива по ранней добровольной секторальной либерализации (EVSL) – амбициозная, но неудачная попытка достичь всеобъемлющей региональной либерализации посредством обязательств по ускоренному снижению тарифов по 15 товарным группам. В качестве причин несостоявшейся либерализации в АТЭС после финансового кризиса авторы приводят такие внутренние проблемы форума, как [CITATION Tra4 \l 1049], [CITATION Nao \l 1049], [CITATION Koc06 \l 1049]:

- Отказ Азиатских стран (и особенно Японии) либерализовать чувствительные для национальной экономики сектора, и в целом нежелание экономик АТЭС идти на тарифные уступки до начала переговоров в рамках ВТО;
- Отсутствие консенсуса среди экономик АТЭС о том, какой должна быть региональная торговая либерализация²;
- Заинтересованность экономик Азии в смещении повестки АТЭС с фокуса на либерализации в сторону многостороннего экономического сотрудничества.

Помимо проблем в области либерализации, авторы исследований, посвященных АТЭС, обращают внимание на необходимость устранения таких институциональных и терминологических проблем, создающих сложности для однозначной оценки результатов работы форума, как:

- Неопределенность термина «свободная торговля», отсутствие конкретных измеримых целей³;
- Отсутствие четких критериев деления стран на развитые и развивающиеся

---

2 Противоречия между «открытым регионализмом» (т.е. осуществлением добровольной секторальной либерализации на основе режима РНБ с целью открытия рынков для всех стран, включая Европейский союз) и интеграцией непосредственно в рамках регионального объединения, с более либеральным преференциальным режимом для партнеров. В целом для периода 1995 – 2001 гг. был характерен глобальный тренд на ускоренное формирование преференциальных торговых соглашений – в ВТО было нотифицировано более ста ПТС[CITATION Sha04 \l 1049].

- (наличие «переходных» на тот момент экономик: Чили, Гонконга, Сингапура и Тайваня);
- Неясность критериев оценки вклада АТЭС в процесс либерализации, а также влияния на страны, не являющиеся членами форума;
  - Недостаточность инструментов стимулирования выполнения экономиками взятых на себя обязательств.

В исследованиях начала 2000-х г. часто можно встретить весьма провокационные вопросы о роли и будущем форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, как, например: «АТЭС в формирующемся международном экономическом порядке: хромая утка или катализатор?», «Что представляет собой АТЭС: историю успеха или безуспешные разговоры?», «АТЭС: кризис среднего возраста?», «Почему АТЭС нуждается в оживлении?» [CITATION And \l 1049] [CITATION Asi1 \l 1049] [CITATION Wes01 \l 1033] [CITATION Sha04 \l 1049]. Тем не менее, авторы делают выводы, что достижения АТЭС как межрегионального форума, основанного на поощрении добровольного сотрудничества между экономиками с разными уровнями экономического развития и степенью открытости внешнеторговых систем, нельзя недооценивать, так как он представляет собой важную составляющую экономического порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как отметил в своей работе за 2001 г. «Изменение взглядов на Азиатско-Тихоокеанский регионализм» новозеландский экономист Роберт Скола, форум АТЭС мог бы играть более важную роль в регионе в качестве площадки для сдерживания и разрешения торговых конфликтов [CITATION Rob03 \l 1049].

Исследователи приходят к выводу, что АТЭС не перестанет существовать, несмотря на отсутствие очевидных успехов форума в части институционализации⁴. В случае неудачи в создании ЗСТ, АТЭС может взять на себя роль аналога ОЭСР – Азиатско-Тихоокеанской организации экономического сотрудничества и развития, т.е. площадки, способствующей внедрению лучших практик в области регулирования, сближению стандартов и улучшению взаимосвязанности экономик. Авторы также отмечают важную роль АТЭС для решения задач по упрощению процедур торговли и замечают, что экономическое и технологическое сотрудничество играет в АТЭС не менее важную роль, чем либерализация торговли и инвестиций.

Исследователи считают, что АТЭС следует придерживаться принципов «открытого регионализма», равенства всех участников, при уважении их многообразия, и без обсуждения в рамках повестки форума аспектов безопасности, политических и

---

³ В Богорской декларации не были установлены какие-либо количественные параметры тарифных сокращений.

⁴ АТЭС представляет собой пример «мягкого институционализма» - его деятельность определяется набором структур, норм и процедур, наряду с отсутствием каких-либо санкций за их нарушение.

социальных вопросов [CITATION Het00 \l 1049]. Консультации, обмен информацией и опытом в рамках форума АТЭС, также, как и провозглашаемые экономикой в одностороннем порядке меры либерализации торговли и инвестиций, могут способствовать достижению конкретных договоренностей на других переговорных площадках. Либерализация торговли в отдельных секторах (по примеру ИТ-продукции) на площадке АТЭС по-прежнему может способствовать продвижению соглашений в рамках ВТО – причем это касается и появляющихся товаров, и тех, которые будут изобретены в будущем.

Начиная с 2010 г. (срок для либерализации торговли и инвестиций развитыми экономикой АТЭС) авторы исследований, посвященных экономической либерализации в регионе, все чаще приходят к выводу, что реализация целей Богорской декларации АТЭС не будет достигнута в назначенные сроки (2010/2015/2020 г.). В первую очередь это объясняется значительной дифференциацией экономик в экономическом, политическом и социально-культурном плане, а также добровольным характером принятых на форуме договоренностей, не имеющих обязательной силы для участников, и несовпадением приоритетов развитых и развивающихся экономик⁵. В то же время исследователи отмечают институциональную жизнеспособность АТЭС, в первую очередь как интеграционного образования с участием стран четырех континентов, и существенные результаты форума в части либерализации торговли и инвестиций в регионе, упрощения торговых процедур и унификации некоторых правил торговой политики (таможенные процедуры, стандартизация, сертификация, налоговые требования, выдача бизнес-виз) [CITATION OCT \l 1049], [CITATION Ipp \l 1049].

В исследовании «Вне Богора: размышления о будущем АТЭС» [CITATION Vin10 \l 1049] 2010 года, авторы полагают, что за 20 лет существования АТЭС добился значительных изменений. Увеличилось количество экономик-участниц с 12 до 21 члена, также расширился спектр рассматриваемых вопросов, которые теперь включают социальные и экологические. Изменилась степень институционализации благодаря усилению секретариата в Сингапуре.

Исследования последних лет все чаще посвящены анализу работы АТЭС в отдельных областях. Так, в частности, отмечается политически важная роль АТЭС в продвижении повестки либерализации экологических товаров [CITATION DeM15 \l 1049] [CITATION Vos13 \l 1033]. В то время как переговоры в рамках Доха-раунда ВТО затормозились на десятилетие, экономики форума в 2012 г. заключили первое

---

⁵ США, Канада, Австралия и Новая Зеландия считают приоритетными для АТЭС целями либерализацию торговых и финансовых потоков, в то время как экономики Восточной Азии – содействие торговле, экономическое и научно-техническое сотрудничество.

многостороннее соглашение о снижении тарифов, применяемых в отношении 54 экологических товаров из «списка АТЭС» (до уровня 5% и ниже к 2015 г.). Это стало толчком к запуску в 2014 г. переговоров в ВТО по плурилатеральному⁶ Соглашению об экологических товарах (EGA) между 14 участниками. Также необходимо отметить, что еще до заключения соглашения в 2012 г. для экономик АТЭС в целом было характерно последовательное снижение тарифов на экологические товары (как из списка АТЭС, так и из более расширенного списка ВТО, содержащего 411 товаров) по сравнению со странами, не являющимися членами форума.

Бен Шеферд в статье «Оправдали ли Планы действий АТЭС по упрощению торговых процедур надежды?» отметил важную роль форума как первооткрывателя в области упрощения процедур торговли (на 10 лет опередившего соглашение ВТО – СУПТ)⁷, а также амбициозность целей АТЭС – установление конкретных количественных целей по снижению издержек на проведение торговых транзакций. В то же время автор исследования пришел к выводу о неэффективности методологии самостоятельной оценки проведенной в АТЭС работы. Несмотря на декларируемое выполнение двух Планов действий АТЭС по упрощению процедур торговли и снижению торговых издержек на 5% соответственно с 2002 по 2006 и с 2007 по 2010 гг., Бен Шеферд на основании собственных расчетов показал, что влияние Планов действий АТЭС на снижение торговых издержек не было доказано, а фактическое снижение издержек с 2002 по 2010 гг. было меньше 10%. Внутрорегиональные издержки торговли в АТЭС на протяжении всего рассматриваемого периода были действительно ниже среднемировых показателей, и намного ниже, чем в торговле экономик АТЭС с другими регионами мира. Тем не менее, расчеты показали, что скорость снижения торговых издержек до внедрения Планов действий АТЭС была выше, чем в период их непосредственной реализации. Кроме того, был отмечен примерно одинаковый темп снижения торговых издержек во всем мире.

Авторы большей части исследований приходят к выводу, что АТЭС продолжит играть роль эффективной платформы для продвижения повестки дальнейшей глобализации торговли и обсуждения необходимых реформ [CITATION APE4 \l 1049]. Несмотря на растущую сложность торговой среды АТР, АТЭС обладает своей уникальностью и мало кто сможет заменить форум в ближайшее время. Для того чтобы

---

⁶ Соглашения, обязательные только для подписавших их стран (в них участвует лишь часть членов ВТО).

⁷ Фактически договоренности лидеров АТЭС в 2011 г. позволили перейти от вопросов обсуждения таможенных и пограничных процедур к более широкой сфере упрощения процедур торговли, включающей также вопросы модернизации и гармонизации таможенного администрирования. Впоследствии данный подход был взят на вооружение и в ВТО.

сохранить лидерство в регионе, АТЭС должен включать более широкий круг заинтересованных сторон, содействовать диалогу между группами интересов, определять новые области сотрудничества и выполнять свою роль в качестве Транстихоокеанского посредника.

Количественные оценки формирования АТЭС

Исследования, посвященные оценке возможных эффектов от формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, стали проводиться довольно рано – еще до старта официального обсуждения на площадке АТЭС возможных форматов широкомасштабного торгово-экономического соглашения в 2006 г.

В работе за 2002 г. [CITATION Gil02 \l 1033] авторы показали, что экономические выгоды от заключения соглашения о свободной торговле экономиками АТЭС могут быть выше, чем от создания зон свободной торговли АСЕАН и даже АСЕАН+3. Это обусловлено потенциально более значительными выгодами от соглашения в рамках АТЭС для Японии и Китая наряду с несколько более сокращенными доходами для экономик Юго-Восточной Азии. По расчетам экономистов, от осуществления членами АТЭС торговой либерализации на условиях режима наибольшего благоприятствования, рост благосостояния для них может составить более 29 млрд. долларов США, а на условиях преференциального режима – более 40 млрд. долларов США. Несмотря на более выгодную альтернативу для экономик АТЭС от преференциальной либерализации, для многосторонней торговой системы был бы предпочтительным формат либерализации в АТЭС на условиях РНБ-режима – так как он позволил бы снизить возможные негативные эффекты для стран – не членов АТЭС.

Согласно расчетам японского экономиста К. Кавасаки [CITATION The5 \l 1049], проведенным в 2014 г., АТЭС может принести экономикам АТЭС увеличение дохода в размере 2,3% роста ВВП в случае либерализации тарифов и 4,3% роста ВВП в случае снижения нетарифных мер. При этом Китай и Россия могут получить наибольший выигрыш в случае заключения Соглашения. Рост доходов для РФ составит соответственно 2,5% в случае либерализации тарифов и 5,4% роста ВВП в случае снижения нетарифных мер.

Российское исследование Д. Изотова, проведенное в 2016 г., также содержит оценки либерализации внешней торговли для членов АТЭС. Расчеты показали, что вследствие взаимного обнуления импортных пошлин, а также устранения ряда нетарифных ограничений Россия может получить 3,4 млрд долл. увеличения благосостояния [CITATION Izo17 \l 1033]. Для партнеров по блоку эффект от либерализации торговли с Россией приведет к незначительному увеличению объемов их совокупного экспорта и импорта – 0,49 млрд долл. Таким образом, данное исследование свидетельствует о

результативности заключения АТЗСТ для РФ, так как эффект создания торговли будет выше прогнозируемых потерь тарифной выручки.

2 Количественные оценки ключевых достижений форума АТЭС

2.1 Оценка достижения экономикami АТЭС Богорских целей

Обзор количественных оценок достижения Богорских целей И. Ямадзавой

Отдельный интерес представляют исследования, посвященные количественным оценкам результатов работы форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество». За 30 лет существования АТЭС не так много авторов взяли на себя смелость провести независимую экспертизу его деятельности. В связи с этим наиболее ценным видится вклад японского ученого Иппэи Ямадзавы, который занимался изучением работы форума более 20 лет и разработал собственную методику оценки выполнения Богорских целей АТЭС.

Первую оценку достижения Богорских целей АТЭС И. Ямадзава провел в 1998 г. (спустя 10 лет существования форума) – она представлена в книге 2003 г. «АТЭС: вызовы и задачи на 21-й век»[CITATION Edi \l 1033]. Вторая количественная оценка, на основе уже усовершенствованной методологии, была проведена автором еще через 10 лет (в 2010 г.) и представлена в книге за 2011 г. «АТЭС: новая повестка дня в третьем десятилетии»[CITATION Ipp12 \l 1033].

Оценка прогресса экономик АТЭС в достижении Богорских целей И. Ямадзавы за 1998 г. основана на Индивидуальных планах действий экономик за 1996 – 1997 гг. и Коллективных планах действий за 1997 – 1998 гг. Результаты либерализации и обязательства 18 экономик¹ оценивались в 13 областях (см. таблицу). Необходимо отметить, что существенным недостатком первой методологии был ее прогностический характер – за основу сценария брался прогноз выполнения экономикami взятых на себя обязательств. Система оценок строилась следующим образом:

- Достижение Богорской цели оценивалось по шкале от 0% (отсутствие либерализации) до 100% (полное достижение);
- При этом к уровню фактической либерализации добавлялись +25% в случае, если экономика взяла на себя соответствующие обязательства по полной либерализации.

Таблица 2 – Результаты оценки И. Ямадзавой ИПД экономик АТЭС за 1998 г.

	Тарифы	НТМ	Услуги	Инвестиции	СиС	Таможня	ПИС	Конкуренция	Гос. закупки	Дерегулирование	ППТ	Разрешение ов	Бизнес виза
Австралия	85	95	54	63	77	92	90	80	63	80	75	85	92
Бруней	85	85	13	43	60	54	50	25	30	35	45	56	81
Канада	80	50	57	78	73	96	90	90	85	78	60	69	72
Чили	50	60	33	59	64	75	65	70	45	65	45	75	54
Китай	40	20	9	58	65	67	65	45	38	60	70	62	46
Гонконг	95	95	55	85	74	70	75	50	75	85	95	74	78
Индонезия	65	70	22	54	70	75	50	20	55	55	45	61	34
Япония	80	50	64	80	82	92	90	90	80	85	95	83	63
Р. Корея	75	65	41	65	78	83	75	85	80	70	80	84	90
Малайзия	80	70	27	68	76	71	73	20	35	60	35	73	73
Мексика	35	70	9	68	60	79	70	75	60	75	75	64	56
Н. Зеландия	90	85	69	75	83	83	75	70	63	90	40	77	65
Папуа- Новая Гвинея	25	60	6	56	50	58	30	15	10	60	30	45	47
Филиппин ы	65	40	47	62	72	75	65	60	28	78	40	77	89
Сингапур	95	95	35	77	75	79	73	25	75	70	80	85	77
Тайвань	70	15	45	67	68	71	63	85	68	78	70	55	71
Таиланд	45	40	26	62	57	67	65	50	25	60	40	79	53
США	85	60	84	80	80	83	95	85	80	88	45	75	69
АТЭС	69	63	39	67	70	76	70	58	55	71	59	71	67

Автор делит экономики АТЭС, в зависимости от результатов достижения Богорских целей, на три группы:

- Экономики, чьи показатели преимущественно выше средних по АТЭС (Австралия, Канада, Гонконг, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия, Сингапур и США);
- Экономики с приблизительно средними показателями (Бруней, Чили, Малайзия, Мексика, Филиппины и Тайвань);
- Экономики с показателями преимущественно ниже средних по АТЭС (Китай, Индонезия, Папуа-Новая Гвинея и Таиланд).

Автор приходит к выводу, что дальше всех в достижении Богорских целей АТЭС продвинулись промышленно развитые страны, Гонконг и Сингапур. При этом никакая экономика не добилась наиболее высоких результатов во всех областях либерализации.

Если говорить о достижении экономиками Богорских целей по состоянию на 1996 г. в среднем по различным отраслям – в первую очередь можно отметить равномерность прогресса, за исключением либерализации сектора услуг (где наиболее низкие результаты). Наиболее заметны успехи экономик АТЭС в сфере упрощения процедур торговли – в особенности в области таможенного администрирования, дерегулирования экономики, разрешения споров, стандартов и соответствия, защиты прав интеллектуальной собственности.

Вторая оценка результатов работы форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» была проведена И. Ямадзавой в 2010 г. с целью ответить на вопрос: насколько экономикам АТЭС удалось достичь среднесрочных Богорских целей? Автор предложил пятибалльную шкалу оценки со следующими общими критериями: 5 – почти достигнуто, 4 – достигается с большими исключениями, 3 – достигнуто больше половины, 2 – частично реализовано, 1 – еще не начато (см. таблицу) [CITATION Ipp12 \l 1033].
Таблица 3 – Критерии оценки достижения экономиками АТЭС Богорских целей в методологии И. Ямадзавы за 2010 г.

Область	Оценка	Описание
Тарифы	5	Простые средние применяемые тарифы на уровне 5% или менее, и пиковые тарифы менее 5%
	4	Простые средние применяемые тарифы на уровне 6-10%, и пиковые тарифы менее 10%
	3	Простые средние применяемые тарифы на уровне 11-20%, и пиковые тарифы менее 20%
	2	Простые средние применяемые тарифы более 20% и большое количество пиковых тарифов
Услуги	5	Количество либерализованных секторов в рамках ГАТС: 19 - 25
	4	Количество либерализованных секторов в рамках ГАТС: 8 - 15
	3	Количество либерализованных секторов в рамках ГАТС: меньше 6
	2	Еще нет обязательств по секторальной либерализации в рамках ГАТС
Инвестиции	5	Нет предварительных ограничений для ПИИ, простота

		ведения бизнеса (место в рейтинге EoDB): 1- 40
	4	Нет пост-регулирования ПИИ, простота ведения бизнеса (место в рейтинге EoDB): 41- 80
	3	Защита ПИИ, свободный возврат прибыли, простота ведения бизнеса (место в рейтинге EoDB): больше 80
	2	Законодательство о ПИИ
Стандарты и обеспечение соответствия (СиС)	5	Достигнут высокий уровень международного согласования, расширение соглашений о взаимном признании (MRA)
	4	Приняты стандарты ISO и IEO, заключаются соглашения о взаимном признании
	3	Достигнуто частичное международное согласование
	2	Установление внутренних стандартов и подготовка административных органов
Таможенные процедуры	5	Принята пересмотренная Киотская конвенция, функционирует «Единое Окно»
	4	Подготовка к принятию пересмотренной Киотской конвенции и запуску «Единого окна»
	3	Принята Гармонизированная система описания и кодирования товаров, Соглашение по таможенной оценке, ЭДИФАКТ ООН
	2	Подготовка таможенных процедур
Права на интеллектуальную собственность (ПИС)	5	Принята Парижская Конвенция и ТРИПС ВТО
	4	Действующее законодательство и административные структуры обеспечивают соблюдение прав интеллектуальной собственности
	3	Принято национальное законодательство о патентах, конструкциях и товарных знаках
	2	Подготовка к защите прав интеллектуальной собственности
Государственные закупки	5	Ратифицировано Соглашение ВТО по госзакупкам
	4	Внедрена система электронных торгов и создана соответствующая инфраструктура
	3	Подготовка процедуры государственных закупок
Бизнес виза/Деловая мобильность	5	Эффективно применяется карта деловых поездок АТЭС (АВТС) или эквивалент
	4	Опубликован справочник АТЭС по краткосрочным деловым поездкам

	3	Организована визовая система и свободный доступ
--	---	---

В отличие от прошлой методики, в данном случае оценивались лишь текущие достижения экономик (обязательства в расчет не брались). Рассматриваемых областей стало меньше – 8 (см. таблицу), в то время как число экономик увеличилось до 21. В отличие от прошлого исследования, в данную работу не была включена оценка нетарифных мер ввиду сложности задачи сопоставления разных отчетных годов, классификации секторов, типов применяемых экономиками мер, основанных на собственных системах отчетности. Другие ранее оцениваемые, но не включенные в новое исследование сектора (конкурентная политика, отмена государственного регулирования, правила происхождения, урегулирование споров) были отмечены как внутренние меры и не оценивались автором [CITATION Ipp12 \l 1033].

Таблица 4 – Результаты оценки И. Ямадзавой достижения Богорских целей экономиками АТЭС по областям за 2010 г.

	Тарифы	Услуги	Инвестиции	Сис	Таможня	ПИС	Гос. закупки	Бизнес виза	Среднее
Австралия	5	5	5	5	5	5	4	5	4,86
Бруней	5	3	3	4	3	4	3	5	3,75
Канада	4	4	5	5	5	5	5	5	4,75
Чили	4	3	5	4	4	5	4	5	4,25
Китай	4	4	3	4	4	5	3	5	4
Гонконг	5	3	5	4	5	4	5	5	4,5
Индонезия	4	3	3	4	3	4	4	5	3,75
Япония	4	5	5	5	5	5	5	5	4,88
Р. Корея	3	4	5	5	5	5	5	5	4,63
Малайзия	3	4	4	4	4	4	4	5	4
Мексика	3	4	4	4	3	3	3	5	3,63
Н. Зеландия	5	4	5	5	5	5	4	5	4,75
Папуа-Новая Гвинея	4	4	3	3	3	4	3	5	3,63
Перу	3	3	4	4	4	4	4	5	3,88
Филиппины	4	3	3	5	4	4	3	5	3,88
Россия	3	2	3	4	3	3	3	4	3,13
Сингапур	5	4	5	5	5	5	5	5	4,88
Тайвань	4	5	4	4	4	4	5	5	4,38

Таиланд	3	3	4	4	4	4	4	5	3,88
США	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Вьетнам	3	4	3	4	4	4	3	5	3,75
АТЭС	3,95	3,76	4,10	4,3 3	4,14	4,33	4,00	4,95	4,12

Важно отметить, что результаты оценки И. Ямадзавы отражают текущий уровень либерализации торговли и инвестиций, достигнутый экономиками АТЭС, но не берут в расчет совокупные усилия каждой экономики, а также тот уровень, с которого они начинали либерализацию в АТЭС. Так, например, промышленно развитые страны уже достигли высоких уровней либерализации к моменту Богорской Декларации, и, следовательно, получили более высокие оценки в работе И. Ямадзавы. В то же время, согласно MTST, прогресс в либерализации инвестиций был более значительным в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Если рассматривать средние показатели по секторам, - можно сделать вывод о том, что, как и 10 лет назад, самый слабый прогресс был достигнут в сфере либерализации услуг. При этом в сфере упрощения процедур торговли успехи экономик АТЭС по-прежнему наиболее заметны. Это касается как упрощения перемещения бизнесменов (карту деловых поездок АТЭС по состоянию на 2010 г. ввели все экономики, кроме России), так и сближения стандартов и систем оценки соответствия, укрепления защиты прав интеллектуальной собственности, а также таможенного администрирования.

В качестве основной цели тарифной либерализации автор взял за основу показатель в 5%, поскольку проводимая в рамках «Осакской программы действий» АТЭС либерализация не подразумевала полное обнуление тарифных ставок на все товарные позиции, но предполагала снижение средних тарифов и тарифных пиков. При этом И. Ямадзава отмечает, что обнуление пошлин преимущественно было достигнуто благодаря соглашениям о свободной торговле, а не из-за режима наибольшего благоприятствования; в то же время в чувствительных секторах сохранился высокий уровень тарифов.

Большинство индустриальных экономик снизили свои простые средние применяемые тарифы ниже 5%, однако Япония и Канада удерживают их выше из-за сохраняющихся высоких тарифов на сельскохозяйственную продукцию, текстиль и одежду. Так же автор отмечает, что наряду со снижением тарифов у экономик сохраняются более высокие ставки связанных тарифов в рамках ВТО, что указывает на возможность повысить тарифы до этих уровней.

Для оценки уровня либерализации сектора услуг использовались таблицы обязательств ГАТС за 2003. Из 55 секторов рассчитывалось количество секторов, для которых отдельные экономики взяли на себя обязательства по либерализации доступа на

рынок и / или национальному режиму. Результаты оценки показали, что промышленно развитые экономики продолжают сохранять ограничения во многих секторах услуг, а развивающиеся экономики либерализовали сферу услуг значительно меньше.

И. Ямадзава пришел к выводу, что половина экономик АТЭС достигла интеграции в области инвестиций и таможенных процедур на уровне, сопоставимом с Европейским союзом, при этом в части институциональной интеграции форум АТЭС значительно отстает от ЕС.

Обновленная оценка достижения Богорских целей по методике И. Ямадзавы за 2018 год

В связи с тем, что прошло достаточно много времени с последней оценки выполнения Богорских целей экономиками АТЭС, проведенной И. Ямадзавой на основе статистических данных за 2010 год, авторы предприняли попытки в данном разделе провести обновленную количественную оценку выполнения Богорских целей экономиками АТЭС на основе данных за 2018 год. Методика базируется на подходе, изложенном в книге «АТЭС: новая повестка на третье десятилетие»[CITATION Яма12 \l 1033]. Критерии оценки представлены в таблице .

В ходе обновления данных для оценки достижения Богорских целей экономиками АТЭС по состоянию на 2018 год, ряд источников данных был изменен по причине отсутствия обновленной или корректной информации (данные представлены в таблице).

Таблица 5 - Данные для оценки по пятибалльной системе за 2018 год, часть 1

	Простые средние применяемые тарифы	Простой средний связанный тариф	Пиковые тарифы ⁸	Количество либерализованных секторов в рамках ГАТС, А-В-С
Австралия	2.5	9.7	0.1	25 – 30 – 0
Бруней	0.2	25.5	0	3 – 22 – 32
Канада	4	6.5	6.5	15 – 26 – 14
Чили	6	25.2	0	2 – 25 – 28
Китай	9.8	10	15.1	14 – 33 - 8
Гонконг	0	0	0	4 – 38 – 13
Индонезия	8.1	37.1	9.8	6 – 26 – 23
Япония	4.4	4.7	3,6	19 – 36 – 0
Южная Корея	13.7	16.5	10.7	15 – 26 – 14
Малайзия	5.6	21	13.2	11 – 30 – 14

⁸ Пиковые тарифы - ставки пошлин, обычно на «чувствительные» товары, производство которых нуждается в защите от внешней конкуренции. Для промышленно развитых стран тарифы в 15% и выше обычно признаются «тарифными пиками»[CITATION WTO193 \l 1049].

Мексика	7	36.2	12.1	12 – 34 – 9
Новая Зеландия	2	9.7	0	8 – 38 – 19
Папуа Новая Гвинея	4.3	32.9	3.7	8 – 28 – 19
Перу	2.4	29.5	0	1 – 36 – 18
Филиппины	6.2	25.7	3.3	4 – 23 – 28
Россия	6.8	7.6	1.9	13 – 25 – 17
Сингапур	0	9.5	0	10 – 27 – 8
Тайбэй	6.5	6.8	8.7	20 – 35 – 0
Таиланд	9.6	27.9	21.5	2 – 49 – 4
США	3.4	3.4	2.7	25 – 30 – 0
Вьетнам	9.5	11.7	22.4	9 – 46 – 0

Примечание – Статистические данные по средним применяемым тарифам и пиковым тарифам были обновлены на основании отчета ВТО «World Tariff Profiles 2019» [CITATION WTO192 \l 1049]; А-В-С обозначают число секторов (всего 55), «связанных», «не связанных» и «не указанных» для доступа на рынки и/или национального по способам поставки 1 и 3 ГАТС. Количество обязательств по услугам осталось прежним, поэтому количество либерализованных секторов будет также неизменным. Исключением является присоединения к ГАТС в 2012 году России. Количество либерализованных секторов в России подсчитано авторами на основе взятых на себя страной обязательств [CITATION WTO194 \l 1049]. Для этого каждому подсектору услуг было присвоено одно из следующих значений: 0 – в случае, если страна не приняла обязательств по доступу на рынок и предоставлению национального режима для данного сектора услуг; 0,5 – если обязательства были приняты, но страны сохранили ограничения (частичные обязательства); 1 – если страна взяла обязательства без ограничений.

Продолжение обновленных данных оценки Богорских целей представлено в таблицах и .

Таблица 6 - Данные для оценки по пятибалльной системе за 2018 год, часть 2

	Инвестиции (индекс EODB)	Стандарты и обеспечение соответствия (СиС)	Таможенные процедуры
Австралия	80,13 (18 место)	MRA, ISO & IEC,	RKC, HSC, SW
Бруней	72,03 (55)	MRA, ISO	HSC, SW
Канада	79,26 (22)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Чили	71,81 (56)	MRA, ISO & IEC	HSC, SW
Китай	73,64 (46)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Гонконг	84,22 (4)	MRA, ISO	HSC
Индонезия	68,83 (73)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW

Япония	75,65 (39)	MRA, ISO& IEC	RKC, HSC, SW
Южная Корея	84,14 (5)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Малайзия	80,60 (15)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Мексика	72,09 (54)	MRA, ISO & IEC	HSC, SW
Новая Зеландия	86,59 (1)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Папуа Новая Гвинея	60,12 (108)	MRA, ISO	RKC, HSC, SW в разработке ⁹
Перу	68,83 (68)	MRA, ISO	HSC, SW
Филиппины	57,68 (124)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Россия	77,37 (31)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Сингапур	85,24 (2)	MRA, ISO	HSC, SW
Тайвань, Тайбэй	80,90 (13)	MRA	SW
Таиланд	78,45 (27)	MRA, ISO& IEC	RKC, HSC, SW
США	82,75 (8)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW
Вьетнам	68,36 (69)	MRA, ISO & IEC	RKC, HSC, SW

Примечание – И. Ямадзава в области инвестиций относил экономики к категориям А,В,С и группам I,II и III, однако обновить данные не представляется возможным, так как расчеты были взяты из APEC guidebook on investment regimes (2007) и доклада экспертной группы MTST, которые более не обновляются секретариатом АТЭС. Данные в области СиС взяты из доклада АТЭС «Developing Indicators to Assess the Strength of Standards and Conformance (S&C) Infrastructure in APEC» [CITATION SndC18 \l 1033]; информация о пересмотре Киотской конвенции и Конвенции о Гармонизированной системе взяты с сайта Всемирной таможенной организации[CITATION Wor19 \l 1049][CITATION Wor191 \l 1049]; для получения данных о «системе единого окна» использовались IAPs экономик, доклад ОЭСР о «Содействии торговле и глобальной экономике»[CITATION OEC18 \l 1033].

Таблица 7 - Данные для оценки по пятибалльной системе за 2018 год, часть 3

	Права на интеллектуальную собственность (ПИС)	Государственные закупки	Бизнес виза/Деловая мобильность
Австралия	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	АВТН, АВТС
Бруней	Парижская конвенция и TRIPS	Электронные торги, внутренние правила	АВТН, АВТС
Канада	Парижская конвенция и	GPA	АВТН, АВТС

⁹ В Папуа-Новой Гвинее запущена программа ASYCUDA World (AW), которая впоследствии перейдет в систему «единого окна».

	TRIPS		
Чили	Парижская конвенция и TRIPS	Электронные торги, внутренние правила	ABTH, ABTC
Китай	Парижская конвенция и TRIPS	В процессе присоединения к GPA	ABTH, ABTC
Гонконг	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC
Индонезия	Парижская конвенция и TRIPS	Электронные торги, внутренние правила	ABTH, ABTC
Япония	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC
Южная Корея	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC
Малайзия	Парижская конвенция и TRIPS	Электронные торги, внутренние правила	ABTH, ABTC
Мексика	Парижская конвенция и TRIPS	Законодательство подготовлено, Электронные торги	ABTH, ABTC
Новая Зеландия	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC
Папуа Новая Гвинея	Парижская конвенция и TRIPS	Законодательство подготовлено, внутренние правила	ABTH, ABTC
Перу	Парижская конвенция и TRIPS	Электронные торги, внутренние правила	ABTH, ABTC
Филиппины	Парижская конвенция и TRIPS	Законодательство подготовлено, внутренние правила	ABTH, ABTC
Россия	Парижская конвенция и TRIPS	В процессе присоединения к GPA	ABTH, ABTC
Сингапур	Парижская конвенция и TRIP	GPA	ABTH, ABTC
Тайвань, Тайбэй	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC
Таиланд	Парижская конвенция и TRIPS	Законодательство подготовлено, Электронные торги	ABTH, ABTC
США	Парижская конвенция и TRIPS	GPA	ABTH, ABTC

Вьетнам	Парижская конвенция и TRIPS	Электронных торгов	АВТН, АВТС
---------	--------------------------------	--------------------	------------

Примечание – Абсолютно все страны присоединились к Соглашению по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС ВТО)[CITATION WTO19 \l 1049] и к Парижской конвенции[CITATION Wor192 \l 1049]; с присоединением России к АВТС цель по бизнес мобильности можно считать выполненной.

На основе обновленных данных можно отметить общий успех стран в продвижении Богорских целей (таблица Таблица 8).

Таблица 8 - Пятибалльная оценка экономик по областям

	Тарифы	Услуги	Инвестиции	СиС	Таможня	ПИС	Гос. закупки	Бизнес виза	Средний балл
Австралия	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Бруней	5	3	4	4	4	5	4	5	4,3
Канада	4	4	5	5	5	5	5	5	4,8
Чили	4	3	4	5	4	5	4	5	4,3
Китай	3	4	4	5	5	5	4	5	4,4
Гонконг	5	3	5	4	5	5	5	5	4,6
Индонезия	4	3	4	5	5	5	4	5	4,4
Япония	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Ю. Корея	3	4	5	5	5	5	5	5	4,6
Малайзия	3	4	5	5	5	5	4	5	4,5
Мексика	3	4	4	5	4	5	4	5	4,3
Н. Зеландия	5	4	5	5	5	5	5	5	4,9
Папуа-Новая Гвинея	5	4	3	4	4	5	3	5	4,1
Перу	5	3	4	4	4	5	4	5	4,3
Филиппины	4	3	3	5	5	5	4	5	4,3
Россия	4	5	5	5	5	5	4	5	4,8
Сингапур	5	4	5	5	5	5	5	5	4,9
Кит. Тайбэй	4	5	5	4	4	5	5	5	4,6
Таиланд	3	3	5	5	5	5	4	5	4,4
США	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Вьетнам	3	4	4	4	5	5	4	5	4,3
АТЭС	4,14	3,9	4,48	4,71	4,71	5	4,38	5	

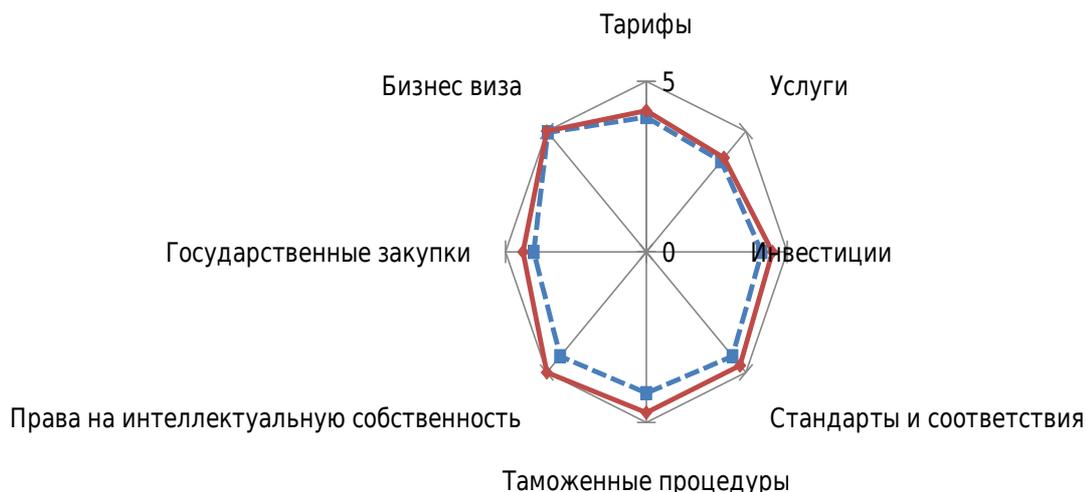
Примечание – Выделения ячеек: - положительное изменение на 1 или 2 балла, - снижение оценки на балл.

При индивидуальном рассмотрении экономик больше всего позитивных изменений (по 4 изменения) по областям было достигнуто Брунеем, Индонезией, Малайзией,

Мексикой, Папуа-Новой Гвинеей, Филиппинами, Таиландом и Вьетнамом. У России отмечаются положительные изменения во всех областях.

Меньших изменений достигли Австралия, Гонконг, Япония, Новая Зеландия (по 1 изменению), а Перу и Китайский Тайбэй – по 2 изменения. Причиной незначительных изменений для Австралии и Японии является достижение максимальных оценок по остальным областям, Новая Зеландия практически приблизилась к полному выполнению критериев, так ей не хватило 0,1 балла до 5. Однако стоит отметить, что в 4 экономиках не было отмечено изменений: США полностью достигли Богорских целей; у Сингапура по всем областям 5, за исключением области услуг, изменение в которой не возможно для всех стран из-за методики; в Канаде в области тарифов нет изменения оценки, однако по сравнению с 2010 годом есть увеличение значений пиковых тарифов с 0,27 до 6,5; также не изменена оценка для Южной Кореи в области тарифов, хотя наблюдается рост применяемых тарифов с 12,2 до 13,7 и пиковых тарифов с 4,89 до 10,7. А в случаях Китая и Чили оценки были снижены. Китаю была снижена оценка за увеличение уровня пиковых тарифов с 6,14% в 2010 году до 15,1 в 2018 году. Причиной изменения оценки для Чили послужило изменение места в рейтинге ЕоДВ, с 40 места в 2010 году до 56 в 2018 году.

Наибольшего успеха в достижении Богорских целей экономики достигли в области бизнес мобильности и защиты прав на интеллектуальную собственность, получив максимальную оценку. Наибольший прирост был достигнут в области ПИС на 1,67, за счет присоединения 12 стран к Парижской конвенции и/или к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. В области Таможенных процедур 10 экономикам удалось достичь положительных изменений благодаря введению системы «единого окна». По стандартам, инвестициям и государственным закупкам отмечается по 8 положительных изменений. Как и в первоначальной оценке 2010 года, наименьший результат был показан в тарифах и услугах (рисунок Рисунок 9).

Примечание – Баллы: 1 = наихудший, 5 = лучший.

Рисунок 9 – Сравнение средних значений экономик АТЭС в достижении Богорских целей в 2010 и 2018 гг.

Уровень тарифов был снижен Японией, Папуа-Новой Гвинеей, Перу и Россией, в то время как 6 стран (Австралия, Бруней, Гонконг, Новая Зеландия, Сингапур и США) уже отвечали Богорским целям по состоянию на 2010 год. По услугам произошло изменение только у России, так как количество обязательств, взятых в ГАТС остальными экономиками, не изменилось.

Предложения по доработке методики оценки достижения Богорских целей экономикami АТЭС

Оценки, полученные по методике И. Ямадзавы, и сама методика могут быть пересмотрены в соответствии с произошедшими с 2010 года изменениями. Как указано выше, по состоянию на 2018 год все экономики достигли максимальных баллов по двум критериям (защита ПИС и бизнес-мобильность). Некоторые экономики полностью выполнили цели, получив 5 баллов по всем показателям, или практически выполнили их.

В то же время при анализе были отмечены некоторые недостатки методики, не позволяющие в полной мере оценить уровень проведенной экономикami либерализации. Возможные предложения по дополнению / доработке методики будут касаться таких секторов, как услуги, стандарты и обеспечение соответствия (СиС). Оценку таможенных процедур в целом предлагается заменить оценкой степени упрощения процедур торговли (УПТ), а бизнес – мобильность оценкой визовой открытости. Обоснование будет приведено ниже по каждому сектору (см. таблицу).

Таблица 9 – Критерии оценки достижения Богорских целей АТЭС по методике РЦИ АТЭС

Область	Оценка	Описание
Услуги	5	Индекс ограничительности торговли услугами (STRI) ОЭСР от 0 до 0,2 и индекс Всемирного банка по ограничениям в торговле услугами (STRI) от 0 до 20
	4	STRI ОЭСР от 0,21 до 0,4; STRI ВБ от 20 до 40
	3	STRI ОЭСР от 0,41 до 0,6; STRI ВБ от 40 до 60
	2	STRI ОЭСР от 0,61 до 0,8; STRI ВБ от 60 до 80
	1	STRI ОЭСР от 0,81 до 1; STRI ВБ от 80 до 100
Стандарты и обеспечение соответствия (СиС)	5	Число MRA и MLA от 8 до 10; участник ISO: 600-800; участник IEC: 150-200
	4	Число MRA и MLA от 5 до 7; участник ISO: 300-599; участник IEC: 100-149
	3	Число MRA и MLA от 2 до 4; участник ISO: 100-299; участник IEC: 50-99
	2	MRA или MLA; участник ISO: менее 99; участник IEC: менее 49
	1	Нет одного из критериев
Упрощение процедур торговли	5	100% выполнение Соглашения об упрощении процедур торговли (СУПТ) ВТО
	4	СУПТ категория А больше 90%; В меньше 10%; С равна 0
	3	СУПТ категория А на уровне 80%; В не больше 15%; С не превышает 5%
	2	СУПТ категория А на уровне 40%; В не больше 40%; С не превышает 20%
	1	СУПТ категория А на уровне 20%; В не больше 50%; С не превышает 30% или еще не нотифицированы
Визовая открытость	5	Индекс визовой открытости (ЮНВТО): 61 – 100
	4	Индекс визовой открытости (ЮНВТО): 30 – 60
	3	Индекс визовой открытости (ЮНВТО): 25 – 29
	2	Индекс визовой открытости (ЮНВТО): 0 – 24

Примечания

1 Услуги по методике И. Ямадзавы основывались на взятых экономиками обязательствах в рамках ГАТС, однако за прошедший период значительных изменений в либерализации не произошло (кроме вступления России в ВТО в 2012 г.), поэтому

критерий оценки либерализации сферы услуг в оценке РЦИ АТЭС состоит из индекса ограничительности торговли услугами (STRI) ОЭСР и индекса Всемирного банка по ограничениям в торговле услугами (STRI).

2 В методике по стандартам и обеспечению соответствия автор не вводил количественную оценку, т.е. для получения максимальной оценки экономике достаточно было иметь Соглашение о взаимном признании, быть участником ISO и IEC, поэтому в оценке РЦИ АТЭС было добавлено ранжирование на основании количественного внедрения данных стандартов и соглашений экономиками.

3 Область таможенных процедур была заменена на упрощение процедур торговли в связи с тем, что за прошедший период экономики АТЭС успели продвинуться вперед в рамках Соглашения об упрощении процедур торговли (СУПТ) ВТО, которое помимо таможенных процедур включает такие критерии, как: доступность информации, процедуры апелляции и пересмотра, транспарентность, штрафные санкции и др. В соответствии с индивидуальными графиками выполнения СУПТ выделяют три категории обязательств: А, В и С. Обязательства категории А развитые и развивающиеся страны должны были выполнить сразу после вступления Соглашения в силу (в 2017 году), а наименее развитые страны через год (то есть к 22.02.2018). Обязательства категории В предполагают определенные временные сроки для их выполнения странами-членами СУПТ. Обязательства категории С помимо дополнительных временных сроков предполагают предоставление странам технической поддержки для осуществления этой меры.

4 Пункт бизнес виза/деловая мобильность был выполнен всеми, поскольку все экономики применяют АВТС. В то же время в методологии Ямадзавы никак не отражен тот факт, что Канада и США не позволяют держателям карт АВТС осуществлять безвизовый въезд в свою страну – а это главная цель введения схемы АВТС. В связи с этим предлагается рассмотреть визовую открытость экономик на основе индекса Всемирной туристской организации (ЮНВТО)[CITATION UNW19 \l 1049], с целью выявить насколько визовый режим способствует свободному передвижению людей в регионе. Индекс визовой открытости включает в себя 4 показателя:

- Безвизовый режим, оценивающийся в 1 балл;
- Возможность получения визы по прибытии – 0,7 балла;
- Наличие электронных виз – 0,5 балла;
- Обычные визы – 0 баллов.

Индекс рассчитывается по формуле:

$[(\% \text{ обычных виз} \times 0) + (\% \text{ виз по прибытии} \times 0.7) + (\% \text{ электронных виз} \times 0.5) + (\% \text{ безвизового режима} \times 1)] / 100 = \text{показатель визовой открытости для страны.}$

Оценки варьируются от 100 до 0; чем выше оценка, тем проще визовый режим.

Данные для оценки по методике РЦИ АТЭС собраны в таблице .

Таблица 10 - Данные для собственной оценки по пятибалльной системе

	Услуги	Стандарты и обеспечение соответствия (СиС)	Упрощение процедур торговли
Австралия	0,18; 4	MRA и MLA 8; ISO 296; IEC 110	Полностью выполнено
Бруней	-; 3	MRA и MLA 2; ISO -; IEC -	A 91,6%; B 8,4%; C 0%
Канада	0,216; 4	MRA и MLA 6; ISO 327; IEC 98	Полностью выполнено
Чили	0,206; 4	MRA и MLA 5; ISO 97; IEC 0	A 100%; B 0%; C 0%
Китай	0,446; 4	MRA и MLA 8; ISO 693; IEC 178	A 94,5%; B 5,5%; C 0%
Гонконг	-; 3	MRA и MLA 6; ISO -; IEC -	A 100%; B 0%; C 0%
Индонезия	0,46; 3	MRA и MLA 7; ISO 100; IEC 23	A 88,7%; B 11,3%; C 0%
Япония	0,201; 4	MRA и MLA 8; ISO 638; IEC 176	Полностью выполнено
Южная Корея	0,291; 4	MRA и MLA 8; ISO 553; IEC 134	A 100%; B 0%; C 0%
Малайзия	0,321; 3	MRA и MLA 7; ISO 162; IEC 27	A 94,1%; B 5,9%; C 0%
Мексика	0,353; 4	MRA и MLA 6; ISO 89; IEC 36	A 100%; B 0%; C 0%
Новая Зеландия	0,214; 5	MRA и MLA 8; ISO 63; IEC 18	Полностью выполнено
Папуа-Новая Гвинея	-	MRA и MLA 3; ISO -; IEC -	A 21,4%; B 0%; C 0%; еще не нотифицировано 78,6%
Перу	-; 5	MRA и MLA 5; ISO 37; IEC -	A 87%; B 10,1%; C 2,9%
Филиппины	-; 3	MRA и MLA 7; ISO 42; IEC 14	A 93,3%; B 5%; C 1,7%
Россия	0,447; 4	MRA и MLA 6; ISO 583; IEC 145	Полностью выполнено
Сингапур	-; 3	MRA и MLA 7; ISO 71; IEC 16	A 100%; B 0%; C 0%
Китайский Тайбэй	-	MRA и MLA 6; ISO -; IEC -	A 100%; B 0%; C 0%
Таиланд	-; 3	MRA и MLA 7; ISO 100; IEC 24	A 93,7%; B 6,3%; C 0%

США	0,238; 5	MRA и MLA 8; ISO 592; IEC 164	Полностью выполнено
Вьетнам	-; 3	MRA и MLA 9; ISO 19; IEC 4	A 26,5%; B 48,7%; C 24,8%

Примечание – В услугах индекс STRI ОЭСР принимает значение от 0 до 1. Полная открытость торговли и инвестиций равняется 0, в то время как полная закрытость для иностранных поставщиков услуг равна 1. Аналогично оценивается индекс STRI Всемирного Банка [CITATION the191 \l 1049], 0 – нет ограничений, 100 – доступ полностью закрыт. В таблице приведена оценка по индексу STRI ВБ. Важно отметить, что данных по услугам нет для Папуа-Новой Гвинеи и Китайского Тайбэя.

Из полученных данных была проведена оценка на основе критериев достижения Богорских целей по методике РЦИ АТЭС. Результат оценки экономик представлен в таблице .

Таблица 11 - Пятибалльная оценка экономик по собственным критериям

	Услуги	СиС	Упрощение процедур торговли	Визовая открытость	Средний балл
Австралия	5	3	5	5	4,5
Бруней	3	1	4	4	3
Канада	4	3	5	2	3,5
Чили	4	2	4	3	3,25
Китай	3	5	4	2	3,5
Гонконг	3	1	4	4	3
Индонезия	3	2	3	5	3,25
Япония	5	5	5	2	4,25
Ю. Корея	4	4	4	3	3,75
Малайзия	4	2	4	5	3,75
Мексика	4	2	4	2	3
Н. Зеландия	4	2	5	5	4
Папуа-Новая Гвинея	-	1	1	2	1,33
Перу	5	1	3	3	3
Филиппины	3	2	3	4	3
Россия	3	4	5	2	3,5
Сингапур	3	2	4	4	3,25
Кит. Тайбэй	-	1	4	2	2,33
Таиланд	3	2	4	4	3,25
США	4	4	5	2	3,75
Вьетнам	3	2	1	3	2,25
АТЭС	3,68	2,43	3,86	3,24	

Примечание – Как видно из представленных данных, ни одна экономика не набрала максимальный балл по всем областям. Однако по отдельным критериям можно выделить лидирующие экономики:

- Услуги – Австралия, Перу и Япония;
- СиС – Китай, Япония;
- Упрощение процедур торговли – Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия, Россия и США;
- Визовая открытость – Австралия, Индонезия, Малайзия и Новая Зеландия.

В общей оценке достижения Богорских целей по методике РЦИ АТЭС экономики не выполнили поставленных задач. Максимальные значения были достигнуты в области упрощения процедур торговли. Меньше всего выполнено в стандартах и обеспечении соответствия (СиС).

При сравнении методик И. Ямадзавы и РЦИ АТЭС наблюдается разрыв в оценках во всех областях (рисунок).

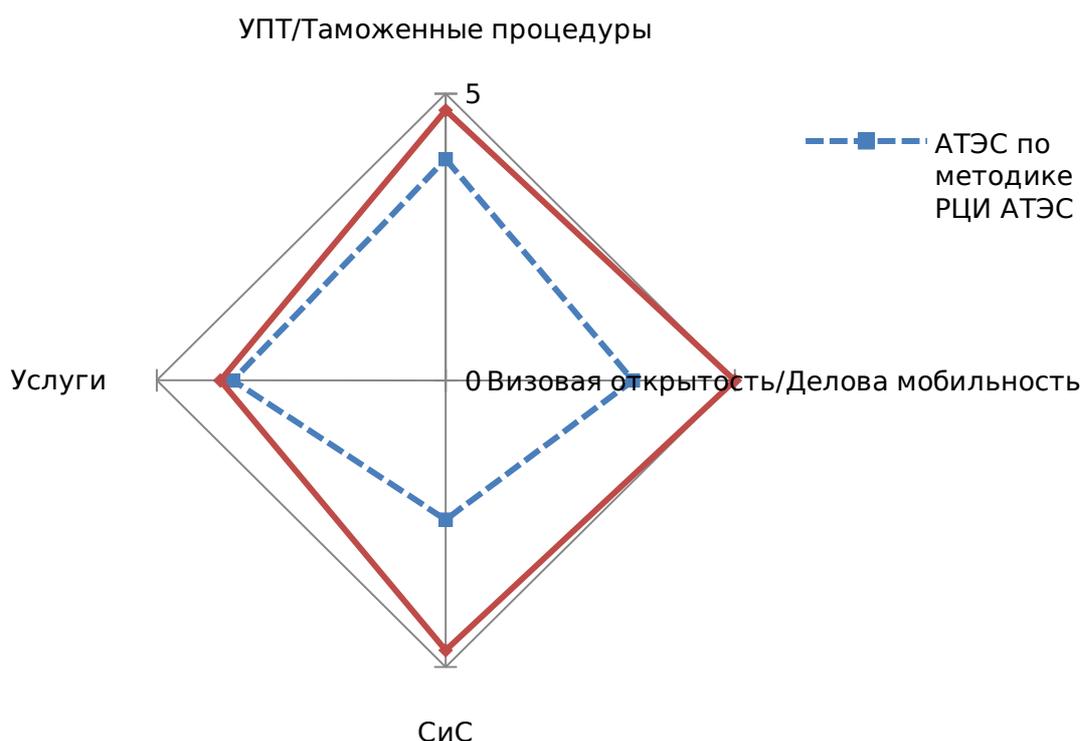

Рисунок 10 - Сравнение средних значений экономик АТЭС в достижении Богорских целей по методике РЦИ АТЭС и Иппэя Ямадзавы за 2018 год

Проанализировав методику И. Ямадзавы, можно прийти к выводу, что автор использует невысокие требования к оценке областей, которые к тому же с течением времени утрачивают свою релевантность. Вследствие чего, на основании методики можно

сделать вывод, что большинство экономик АТЭС приближаются или уже достигли Богорских целей. В то же время очевидно, что экономики АТЭС далеки от достижения полной либерализации торговли и инвестиций в регионе.

В отличие от методики оценки И. Ямадзавы, РЦИ АТЭС применяет более детальные критерии. Например, в области таможенных процедур И. Ямадзава включает только три критерия (Пересмотренную Киотскую конвенцию, гармонизированную систему и «единое окно»), в то время как экономики уже давно продвинулись вперед, подписав Соглашение об упрощении процедур торговли, которое включает примерно 35 технических мер [CITATION OEC15 \l 1049]. Наибольший разрыв в 2,28 балла наблюдается в области СиС. Основной причиной такой разницы является отсутствие в методике И. Ямадзавы количественной оценки Соглашений о взаимном признании (MRA) и многосторонних соглашений (MLA), также международных стандартов ISO и IEC. Результаты оценки в области услуг схожи, однако оценка РЦИ АТЭС показывает, насколько услуги в экономике действительно открыты или закрыты для иностранных участников, в то время как методика Ямадзавы показывает лишь обязательства, взятые на себя экономиками в ВТО. И. Ямадзава применяет более простой подход к оценке деловой мобильности, который заключается в наличии или отсутствии бизнес карты АТЭС (ABTC), что не отражает уровень свободного перемещения людей в АТЭС, в отличие от визовой открытости экономик.

2.2. Моделирование эффектов от либерализации тарифов на экологические товары на основе гравитационной модели

В данной части работы будут проанализированы эффекты от либерализации тарифов на экологические товары экономиками АТЭС – будут сделаны выводы о наличии влияния предпринятых мер на торговлю экологическими товарами, как между экономиками АТЭС, так и с другими странами мира.

Деятельность АТЭС в сфере экологических товаров и услуг ведется в рамках ключевого направления работы форума по либерализации торговли и инвестиций, а также обязательств по стремлению к достижению «зеленого роста» и устойчивого развития.

Как уже отмечалось в прошлой главе, продвижение повестки либерализации экологических товаров является одним из важнейших достижений форума АТЭС, а также заслугой Российской Федерации (экономики – председателя форума в 2012 году). АТЭС стал первой площадкой, где с 1995 г. обсуждалась возможность добровольной либерализации сектора экологических товаров и услуг в рамках инициативы по ранней

добровольной секторальной либерализации (EVSL) – предполагаемыми датами либерализации были 2010 – 2020 гг. Тем не менее, инициатива конца 90-х гг. не увенчалась успехом.

В ВТО вопросы либерализации торговли экологическими товарами стали обсуждаться лишь с ноября 2001 г. в рамках 4-й Министерской конференции. В Дохийской декларации закреплён призыв к снижению или устранению (по возможности) тарифных и нетарифных барьеров для экологических товаров и услуг [CITATION Wor01 \l 1049].

Следует сделать оговорку о том, что пока на международном уровне не было выработано общепринятого определения и единого исчерпывающего перечня экологических товаров, ввиду этого подходы к выделению списка таких товаров варьируются. Евростат предложил относить к экологическому сектору лишь технологии, товары и услуги, созданные в природоохранных целях [CITATION Eur09 \l 1049]. К спорным относится вопрос отнесения к экологическим товаров, которые были произведены с применением чистых технологий, но сами по себе пользу экологии не приносят. В целом при обсуждении вопросов либерализации товаров и услуг на всех международных площадках в качестве логического обоснования приводится необходимость распространения продукции и технологий, необходимых для снижения ущерба, наносимого окружающей среде, в том числе в результате изменения климата.

Ожидается, что снижение импортных тарифов должно привести к более широкому применению экологических технологий в мире за счет снижения стоимости импортных товаров, созданных с применением данных технологий.

В то время как переговоры Доха раунда ВТО затормозились на много лет (в связи с отсутствием консенсуса по перечню товаров для либерализации, а также подходу к снижению тарифов в целом), экономики форума АТЭС в 2012 г. заключили первое в мире политически важное многостороннее соглашение о снижении тарифов на определенный перечень экологических товаров. Договоренности в АТЭС послужили импульсом к запуску в 2014 г. переговоров в ВТО по возможному Соглашению об экологических товарах (EGA).

Тем не менее, процессы либерализации экологических товаров в АТЭС и ВТО существенно различаются. Переговоры ВТО направлены на снижение странами – членами связанных тарифных ставок на юридически обязывающей для них основе. В то же время договоренности в АТЭС влияют лишь на применяемые ими РНБ-тарифы. Также важно

помнить, что принимаемые лидерами экономик решения носят рекомендательный характер.

Первоначальная версия списка экологических товаров АТЭС (APEC List of Environmental Goods) включала 150 позиций, однако в результате долгих обсуждений экономики пришли к консенсусу по более узкой товарной номенклатуре. Окончательно согласованный список экологических товаров АТЭС включает 54 товарные позиции¹⁰, в то время как финальный перечень товаров ВТО пока так и не был согласован¹¹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также выработала свой список из 164 экологических товаров.

Необходимо отметить, что существует не так много исследований, посвященных изучению взаимосвязей между либерализацией торговли и показателями торговли экологическими товарами.

В работе «Торговля экологическими товарами: результаты анализа с использованием эластичностей торговых издержек» за 2016 г., авторы проанализировали влияние изменения тарифов на импорт экологических товаров (на основе списков товаров АТЭС и ОЭСР) странами ОЭСР из 167 стран-экспортеров за 1995–2012 гг. [CITATION htt18 \l 1049] Применялась транслоговая гравитационная модель. Исследователи пришли к выводу, что снижение торговой защиты в отношении экологических товаров может оказать лишь незначительное влияние на торговлю этими товарами. Такой эффект они объясняют высокой эластичностью торговых издержек (мелкие экспортеры не смогут сохранить доступ на международные рынки в результате роста конкуренции).

В работе «Либерализация торговли и показатели торговли экологическими товарами: на основе исследования участников Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» за 2015 г. авторы пришли к еще более неожиданным результатам. Проанализировав с использованием гравитационной модели влияние изменения тарифов на двусторонний экспорт 20 экономиками АТЭС экологических товаров (104 товара из EVSL) за 1996–2011 гг., они сделали следующие выводы:

- Снижение тарифов экспортерами приводит к росту экспорта экологических

---

¹⁰ Экологические товары из списка АТЭС относятся к различным экологическим категориям: разработка возобновляемых источников энергии, мониторинг окружающей среды, оборудование для анализа и оценки, контроль над загрязнением воздуха, удаление твердых и опасных отходов, анализ качества воды и управление водоочисткой.

¹¹ Обсуждаемые на разных этапах переговоров списки включают от 26 до 650 товарных групп.

- товаров¹²,
- Снижение тарифов импортерами не оказывает влияния на экспорт экологических товаров.

Проведенные в 2014 г. расчеты Демело и Вийила на основе данных об эластичности цен за 2011 г. показали, что полное устранение тарифов на экологические товары на основе РНБ может привести к росту импорта не для всех стран [CITATION Mel14 \l 1033]. В частности, среди экономик АТЭС значения возможного прироста импорта варьируются от 0% для Гонконга, Японии и Сингапура до 5,5% для Новой Зеландии, 7% для Китая и 9,8% для Республики Корея.

Другое исследование, проведенное Рене Воссенааром в 2013 г., сразу после договоренностей в АТЭС, прогнозировало в целом незначительный эффект от снижения тарифов (в связи с достаточно низким уровнем тарифов на момент заключения соглашения) [CITATION Vos13 \l 1033]. В то же время для отдельных экономик и секторов ожидался значительный эффект.

Либерализация тарифов на экологические товары экономиками АТЭС проходила с 2012 по 2015 гг., охватывала 54 тарифные линии шестизначной товарной номенклатуры гармонизированной системы ВЭД.

Необходимо отметить, что торговля экологическими товарами в значительной степени концентрирована – на 5 крупнейших экспортеров экологических товаров из списка АТЭС приходилось 52% всего мирового экспорта в 2007 году и 54% в 2018 году (рисунок). При этом 4 из 5 крупнейших экспортеров экологических товаров – экономики АТЭС (Китай, США, Япония и Южная Корея). Значительно выросла доля Китая в экспорте. Тайвань, с долей в 6% экспорта экологических товаров из списка АТЭС в 2007 году, существенно потерял свои позиции за 11 лет – в 2018 году на него приходилось лишь около 3% всего мирового экспорта ЭТ. В то же время доли Сингапура, Малайзии, Филиппин и Вьетнама в мировом экспорте ЭТ выросли. Среднемировой рост экспорта экологических товаров из списка АТЭС в 2007 – 2018 гг. был на уровне 4%.

---

12 Такой эффект может объясняться тем, что среди экологических товаров преобладают промежуточные изделия.

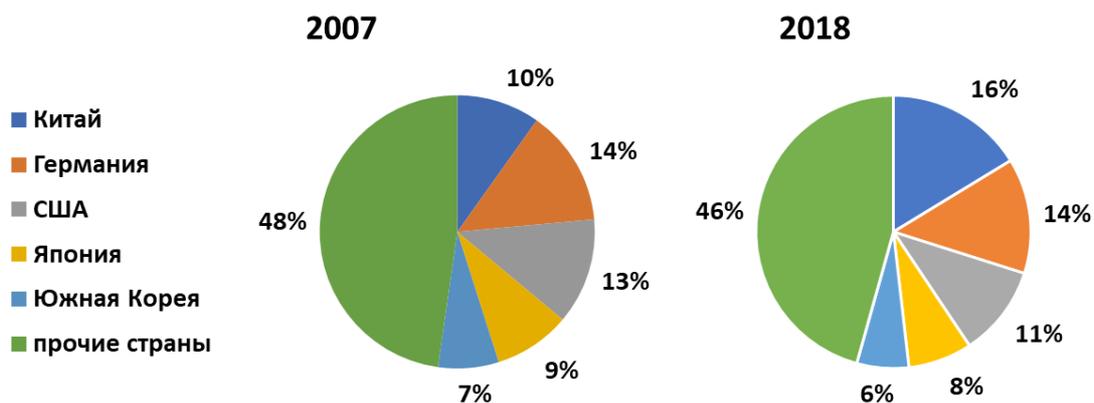

Рисунок 11 – Страны – крупнейшие экспортеры экологических товаров из списка АТЭС

С 2002 по 2011 гг. экспорт экологических товаров экономиками АТЭС в среднем рос на 19% ежегодно (при росте экспорта промышленных товаров на 12%). По данным COMTRADE, суммарная торговля экологическими товарами из списка АТЭС экономиками АТЭС в 2011 году составила 270 млрд. долларов США (импорт) и 300 млрд. долларов США (экспорт).

В общем импорте и экспорте экономик АТЭС за 2011 г. на экологически товары приходилась доля примерно в 5%. В 2012 году на АТЭС приходилось около 62% мирового экспорта товаров из экологического списка АТЭС.

Еще до заключения соглашения в 2012 г. для экономик АТЭС в целом было характерно последовательное снижение тарифов на экологические товары (как из списка АТЭС, так и из списков ВТО)[CITATION DeM15 \l 1033]. Собранные данные по применяемым странами тарифам с 20017 по 2017 гг. показывают: все страны мира в целом последовательно снижали тарифы на экологические товары из списка АТЭС (см. рисунок).

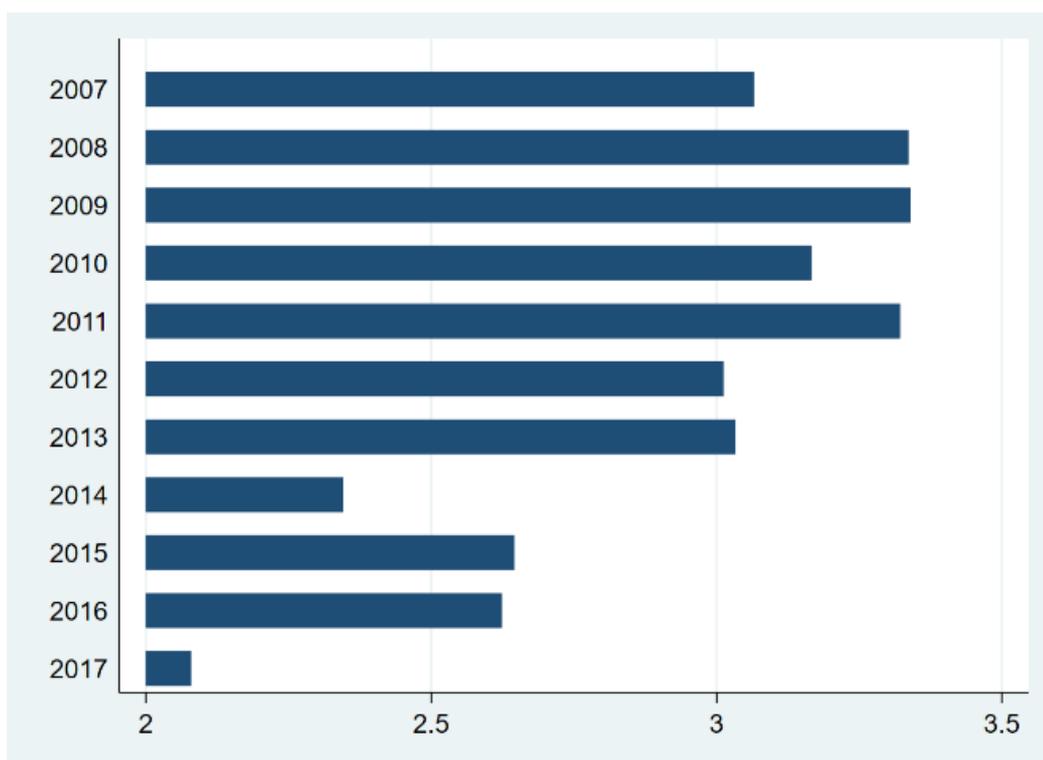

Рисунок 12 – Средний уровень применяемых тарифов на экологические товары из списка АТЭС странами мира с 2007 по 2017 гг.

В целом экономики АТЭС поэтапно снижали ставку режима наибольшего благоприятствования (РНБ) на экологические товары с 2007 по 2017 гг. – рисунок наглядно демонстрирует, что стало больше товаров с тарифными ставками от 0 до 1% (в 2007 г. таких тарифов было 20%, начиная с 2015 г. их количество не опускалось ниже 30%), пиковые тарифы (более 10%) не применялись экономиками с 2012 г.

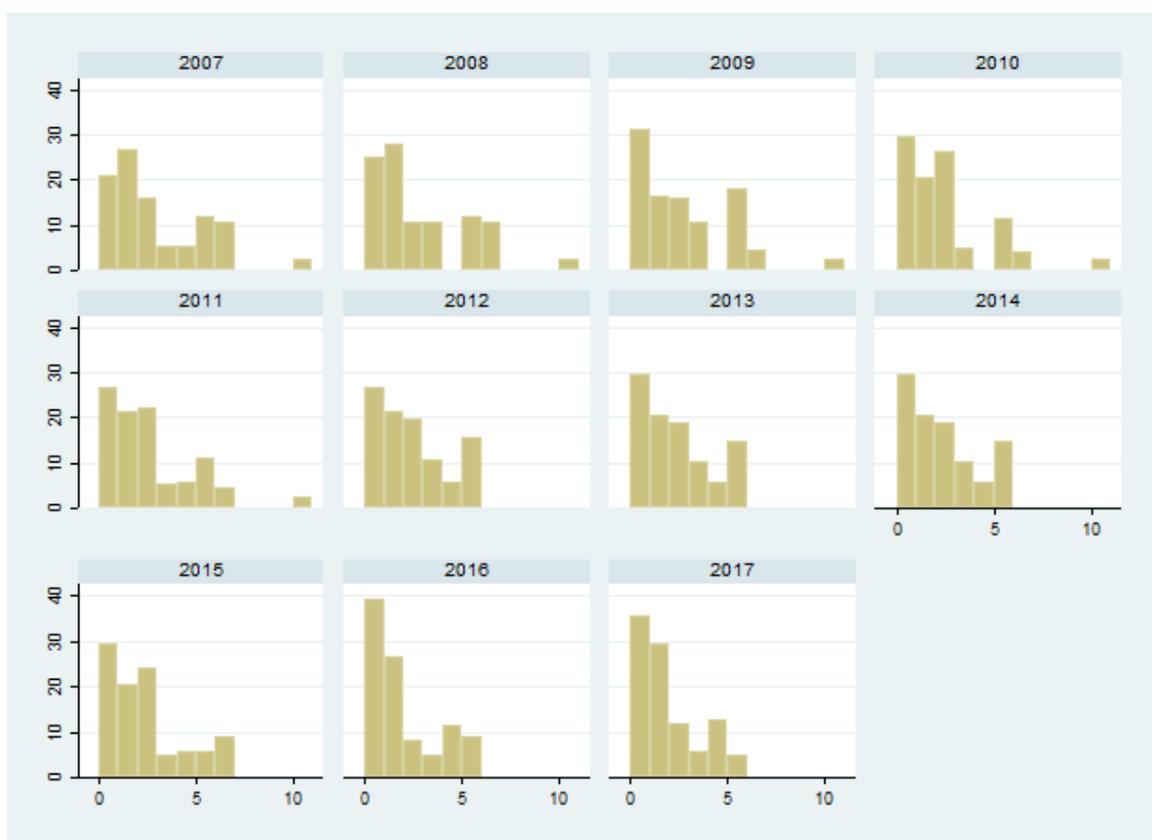

Рисунок 13 – Динамика изменения тарифов на экологические товары, применяемых экономиками АТЭС на основе РНБ с 2007 по 2017 гг.

Необходимо отметить, что на момент заключения соглашения, пошлины на отдельные товарные позиции из списка экологических товаров АТЭС достигали 30%. Договоренности в АТЭС предусматривали снижение применяемых экономиками на основе РНБ тарифов до уровня в 5% и ниже. При этом у каждой экономики был свой график либерализации. Кроме того, по состоянию на 2012 г. у 5 экономик АТЭС из 21-й тарифы на экологические товары уже были на уровне 5% и ниже.

За основу расчетов была взята традиционная гравитационная модель международной торговли, прогнозирующая двусторонние торговые потоки на основе размеров экономики стран – партнеров и географического расстояния между ними [CITATION Tin62 \l 1049]. Для анализа авторами будут использоваться данные по двусторонней торговле (импорту экологических товаров из списка АТЭС) всеми странами мира за период 2007 – 2017 гг. Применяемая модель для эмпирической оценки имеет вид, представленный в формуле (1):

$$\begin{aligned} \text{LnTrade}_{ijkt} = & \beta_0 + \beta_1 \text{LnGDP}_{it} + \beta_2 \text{LnGDP}_{jt} + \beta_3 \text{LnGDP}_{pcit} + \beta_4 \text{LnGDP}_{pcjt} + \beta_5 \text{LnDist}_{ij} + \\ & + \beta_6 \text{LnTariff}_{ijkt} + \beta_7 \text{RTA}_{ijt} + \beta_8 \text{Contig}_{ij} + \beta_9 \text{Lang}_{ij} + \beta_{10} \text{Colony}_{ij} + \beta_{11} \text{Smctry}_{ij} + \beta_{12} \text{WTO}_{ij} + \\ & + \beta_{13} \text{APEC}_{ij} + \chi_i + \chi_j + \chi_k + \chi_t + \varepsilon \end{aligned} \quad (1)$$

Примечание – Буквенные обозначения:

i – рассматриваемые страны мира (импортеры),

j – рассматриваемые страны мира (экспортеры),

k – товары из экологического списка АТЭС,

t – рассматриваемый год в периоде с 2007 по 2017 гг.

Источники данных и описание переменных, введенных в модель, указаны в таблице

Таблица 12 – Описание используемых в модели переменных

Переменная	Единица измерения	Определение	Источники данных
Trade _{ijkt}	\$1000	Импорт экологических товаров (<i>k</i>) из списка АТЭС в постоянных ценах экономикой <i>i</i> из экономики <i>j</i> за год <i>t</i>	WITS (World Bank)
GDP _{it} , GDP _{jt}	\$	ВВП импортера / экспортера за год <i>t</i> в текущих ценах	World Bank
GDP _{pcit} , GDP _{pcjt}	\$	ВВП импортера / экспортера на душу населения за год <i>t</i> в текущих ценах	World Bank
Contig _{ij}	dummy (1/0)	Наличие границы между экономиками <i>i</i> и <i>j</i>	СЕП
Dist _{ij}	км	Расстояние между экономиками <i>i</i> и <i>j</i>	СЕП

		(простое расстояние между самыми населенными городами)	
Lang _{ij}	dummy (1/0)	Наличие общего официального языка между экономиками i и j	СЕПІ
Colony _{ij}	dummy (1/0)	Наличие каких-либо (прежних) колониальных отношений между странами	СЕПІ
Smctry _{ij}	dummy (1/0)	Страны (экономики) были (или являются) одной страной	СЕПІ
Tariff _{ijkt}	%	Применяемый тариф для экологических товаров (k) из списка АТЭС экономикой i для экономики j в году t	WITS (World Bank)
RTA _{ijt}	dummy (1/0)	Наличие между экономиками i и j в году t действующего торгового соглашения (таможенного союза, ЗСТ, соглашения об экономическом партнерстве либо другого РТС)	World Bank
АРЕС	dummy (1/0)	Членство страны в АТЭС	АРЕС
WTO	dummy (1/0)	Членство страны в	WTO

		ВТО	
--	--	-----	--

Анализируемая база данных содержит 1297371 наблюдение. В таблице представлены некоторые описательные статистики рассматриваемой выборки. Наиболее высокий тариф, применяемый в мире в отношении экологических товаров из списка АТЭС за рассматриваемый период – 55%.

Таблица 13 – Итоговая описательная статистика по некоторым переменным

Переменная	Число наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
Trade _{ijkt}	1297371	2628,593	66184,65	0	1.98e+07
Year	1297371	2012.093	3.097132	2007	2017
GDP _{it}	1297371	9.79e+11	2.85e+12	3.18e+07	1.95e+13
GDP _{jt}	1297371	1.96e+12	3.53e+12	2.04e+07	1.95e+13
GDP _{pcit}	1297371	17392.25	22159.7	170	103059
GDP _{pcjt}	1297371	30487.41	22087.28	170	118823
Dist _{ij}	1297371	7072.7	4513.39	1.880632	19951.16
Tariff _{ijkt}	1297371	2.910237	4.646725	0	55

Для определения степени связи между основными переменными (тариф и торговля) проведем корреляционный анализ. Результаты оценки гравитационного уравнения методом наименьших квадратов (OLS) с использованием log-линейной спецификации отражены в таблице. Коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет от 0,48 до 0,55. Это означает, что расчетные параметры модели на 48% – 55% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами.

Таблица 14 – Результаты оценки модели методом наименьших квадратов

Торговля	Коэффициент		
ВВП экспортера	-0,54** (-6,30)		
ВВП импортера	0,33** (6,61)		
ВВП экспортера на д.н.	1, 02** (11,22)		
ВВП импортера на д.н.	0,21** (4,16)		
Расстояние	-0,79** (-96,05)	-0,79** (-95,70)	
Граница	0, 56** (20,90)	0,56** (20,82)	
Общий язык	0, 35** (22,99)	0,35** (22,81)	

Колониальное прошлое	0,82** (32,41)	0,82** (32,59)	
Когда-либо была одна страна	0,30** (7,16)	0,26** (6,25)	
Тариф	-0,07** (-11,79)	-0,07** (-11,71)	-0,07** (-12,95)
РТС	0,29** (25,01)	0,30** (23,86)	
Экспортер и импортер являются членами ВТО (dummy)	0,23** (9,90)	1,12** (17,02)	0,22** (10,62)
Экспортер и импортер являются членами АТЭС (dummy)	0,48** (19,83)	0,47** (19,29)	
Фиксированные и временные эффекты	экспортер, импортер, товар, год	товар	пары стран, товар
Фиксированно-временные эффекты		+	
(константа)	3, 81* (2,33)	8,86** (94,55)	3,13** (161,82)
R-квадрат	0,48	0,49	0,55

Примечание – Все коэффициенты статистически значимы (**- $p < 0,01$, *- $p < 0,05$).

Экономический смысл полученных коэффициентов регрессии можно интерпретировать следующим образом. На основе обобщенных данных о тарифах по всем странам мира за рассматриваемый период времени (с 2007 по 2017 гг.) оценки показали, что, когда тарифы на экологические товары в странах были на 1% ниже, импорт этих товаров был выше на 0,07%. Тем не менее, наличие корреляции не позволяет однозначно говорить о наличии причинно-следственной связи в данном случае. Возможно, имела место проблема эндогенности – в случае, когда торговля экологическими товарами росла, страны снижали импортные тарифы на эти товары.

3 Оценка роли и места РФ в работе форума АТЭС

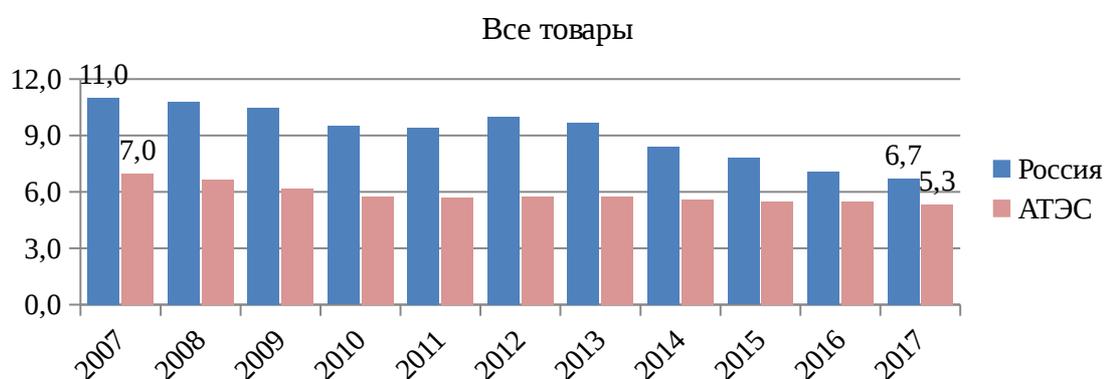
3.1 Основные результаты работы России в форуме АТЭС в

сравнении с другими экономиками

В 1998 г. Россия одной из последних вместе с Вьетнамом и Перу была принята в состав постоянных членов форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). После вступления трех перечисленных экономик организация ввела десятилетний мораторий на принятие новых участников. 2018 год является знаковым для членства России в АТЭС, в связи с чем авторы поставили задачу оценить результаты ее работы за два десятилетия. В данном подразделе будет дана оценка результатов работы России в АТЭС, в том числе на основе статистических показателей, характеризующих уровень российского участия в его деятельности, и осуществлен анализ торгово-экономического взаимодействия России с экономиками АТЭС.

Тарифы

По данным АРЕС PSU, в 2012-2016 гг. средняя тарифная ставка РНБ в России снизилась с 11% до 8,3%. В 2016 г. ставка для промышленных товаров составляла 6,5%, а для сельскохозяйственной продукции – 14,6%, что выше среднего связанного уровня в 13,6% [CITATION APE \l 1049]. Простой средний применяемый тариф РНБ в отношении всех товаров в России сократился с 11,0% в 2007 г. до 6,7% в 2017 г., в том числе на товары сельскохозяйственного назначения – с 14,6% до 10,2%, на промышленные товары – с 10,5% до 6,2%. Для сравнения, в среднем по АТЭС значения соответствующих индикаторов изменились с 7,0% до 5,3%, с 13,8% и 11,4%, с 6,0% до 4,4% (рисунок) [CITATION Sta \l 1033].

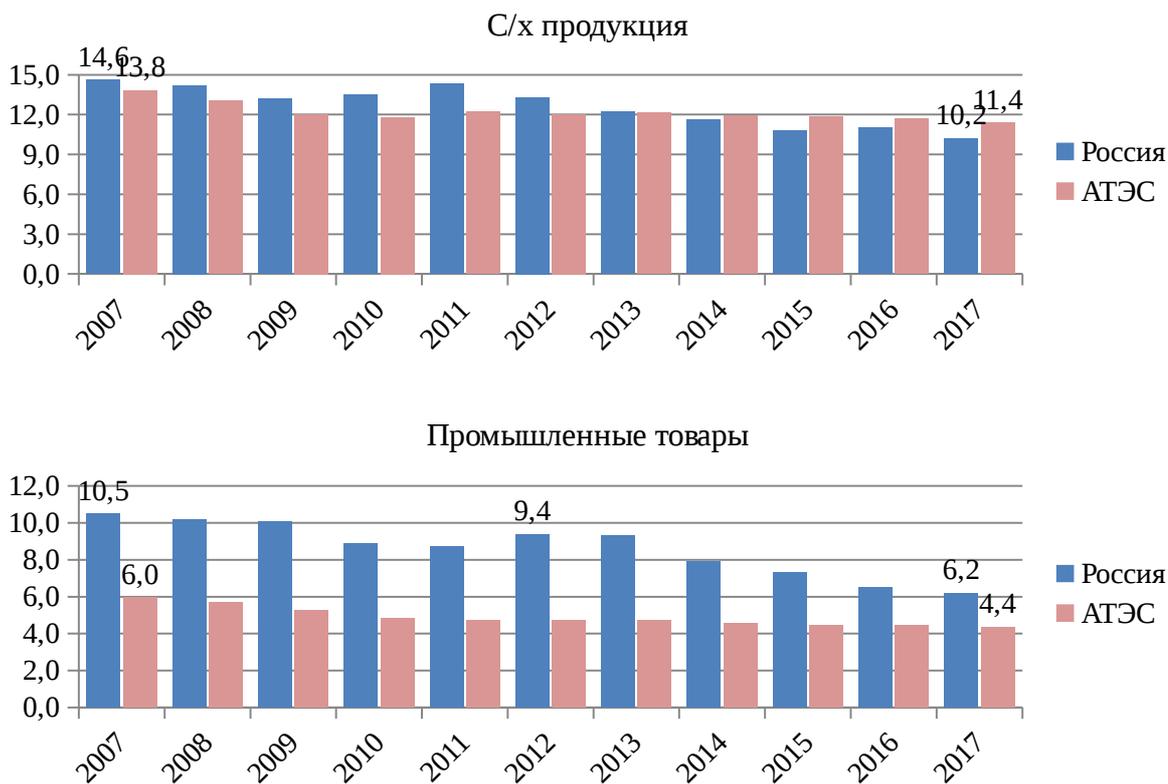
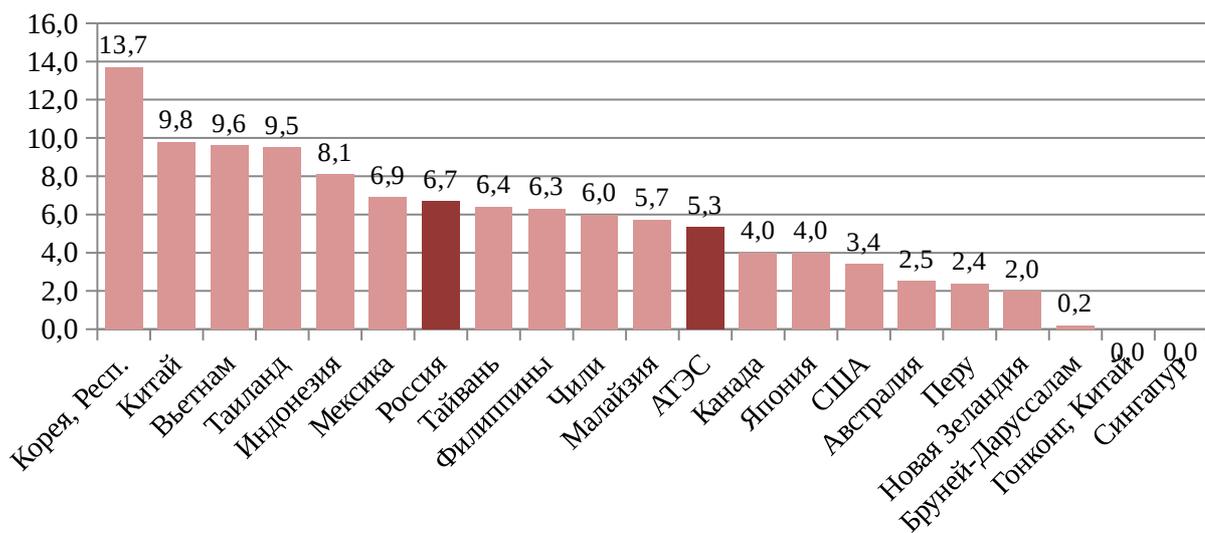

Рисунок 14 – Ставка простого среднего применяемого тарифа РНБ в России и в среднем по АТЭС в 2007-2017 гг., %

Современная ставка простого среднего применяемого тарифа РНБ в России выше, чем в большинстве экономик АТЭС. Его уровень выше только в Республике Корея (13,7% в 2017 г.), Китае (9,8%), Вьетнаме (9,6%), Таиланде (9,5%), Индонезии (8,1%) и Мексике (6,9%) (рисунок) [CITATION Sta \l 1033].

Примечание – Данные по Папуа-Новой Гвинее отсутствуют.

Рисунок 15 – Ставка простого среднего применяемого тарифа РНБ в России и остальных
экономиках АТЭС в 2017 г., %

С 2015 г. Россия применяет Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза. В 2016-2017 гг. в целях реализации тарифных обязательств Российской Федерации в рамках ВТО были внесены изменения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) и ЕТТ ЕАЭС в отношении отдельных видов товаров.

С 2010 г. государствами – членами ЕАЭС применяется Генеральная система преференций (Generalized System of Preferences, GSP). Общая структура ГСП ЕАЭС определяется в соответствии с Договором ЕАЭС. В соответствии с ГСП ЕАЭС, государства-члены ЕАЭС могут предоставлять тарифные преференции в отношении товаров, происходящих и импортируемых из развивающихся или наименее развитых стран-бенефициаров. Этот преференциальный режим обеспечивает облегченный доступ на рынки ЕАЭС и способствует экономическому росту стран-бенефициаров.

В рамках ЕАЭС Российская Федерация ввела ряд временных освобождений от уплаты ввозных таможенных пошлин на такие продукты, как полиэтилен, некоторые химические вещества и свинцовые руды. ЕАЭС также в два раза снизил ввозные пошлины на некоторые виды бумаги и картона. Кроме того, были отменены экспортные пошлины на такие товары, как красная рыба, соя и нерафинированная медь, а также снижены пошлины на семена подсолнечника, свинец, цинк и кобальт, отходы и лом.

Экспортные пошлины по-прежнему применяются к некоторым видам продукции, таким как природный газ, алюминий, железо и сталь. Однако с момента вступления России в ВТО количество товаров, на которые распространяются эти пошлины, сократилось.

Нетарифные меры

Россия применяет некоторые нетарифные меры (НТМ), действующие в рамках статьи 46 Договора о ЕАЭС, такие как запреты на импорт/экспорт, меры прямого ограничения внешнеторговых операций и лицензирование. В 2014 г. Россия постепенно расширила запрет на импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции и его охват за счет увеличения числа стран. С 1 февраля 2017 г. правительство Российской Федерации временно запретило экспорт кожевенного полуфабриката крупнорогатого скота (необработанных шкур и выделанной кожи).

Проведены мероприятия по повышению качества межведомственного электронного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими регулирование оборота товаров, в отношении которых в 2017 г. введены меры нетарифного регулирования. В целях автоматизации процессов таможенных операций приняты меры по переходу на контроль перемещения лицензионных товаров, в отношении которых применяются нетарифные меры, с использованием программного обеспечения, обеспечивающего автоматизированный контроль за исполнением лицензий Минпромторга России, включая разработку проекта нормативного правового акта, определяющего специфику осуществления должностными лицами таможенных органов указанного контроля.

Постановления Правительства Российской Федерации (от 19 ноября 2015 г. № 1247, 21 ноября 2015 г. № 1251, 5 октября 2016 г. № 1002 и 8 декабря 2016 г. № 1322, № 1323 № 1324) определили механизм лицензирования и распределения тарифных квот на 2016-2017 гг.

В ряде секторов действуют программы государственной поддержки для поощрения конкретных мероприятий. Например, в последние годы реализуются программы по стимулированию местного производства лекарственных средств и поддержке автомобилестроения и животноводства. Россия подтвердила, что имплементация любой из этих программ будет осуществляться в соответствии с Соглашением ВТО по субсидиям и компенсационным мерам.

Согласно данным Секретариата ВТО по мерам торговой политики (I-TIP Goods), с 2010 по середину 2019 г. суммарное число нетарифных мер, применяемых Россией в торговле товарами, увеличилось с 47 до 222 (таблица) [CITATION Заполнитель9 \l 1049].

Таблица 15 – Динамика численности действующих нетарифных мер, применяемых Россией в торговле товарами, в 2010-2019 гг.

Год	SPS	TBT	ADP	CV	SG	SSG	QR	TRQ	XS	НТМ, всего
2010			18				29			47
2011			19				29			48
2012	4		22		1		60			87
2013	20		13		2		60	4		99
2014	61		10		2		60	4		137
2015	71		15		2		60	4		152
2016	86	2	19				93	4		204

2017	89	18	20				93	4		224
2018	89	19	17				93	4		222
2019	<u>89</u>	<u>19</u>	<u>17</u>				<u>93</u>	<u>4</u>		222

Примечание – Данные за 2019 г. по состоянию на середину года.

Из общего количества мер нетарифного регулирования, применяемых Россией, 82% приходится на количественные ограничения и санитарные и фитосанитарные меры. Технические барьеры в торговле охватывают 8,6%, антидемпинговые меры – 7,7%, тарифные квоты – 1,8%. В целом по всем экономикам АТЭС в структуре применяемых ими НТМ в товарной торговле наиболее многочисленными группами являются санитарные и фитосанитарные меры (29,3%), технические барьеры в торговле (21,5%), количественные ограничения (16,6%), специальные защитные меры (12,8%) и антидемпинговые меры (12,7%) (рисунок) [CITATION Заполнитель9 \l 1049].

Примечания

1 Данные по состоянию на 30.06.2019 г.

2 Цифры на диаграммах – доля от общего числа вступивших в силу нетарифных мер

3 Виды нетарифных мер: SPS – санитарные и фитосанитарные меры (СФС), ТБТ – технические барьеры в торговле (ТБТ), АДП – антидемпинговые меры (пошлины), CV – компенсационные меры, SG – защитные меры, SSG – специальные защитные меры, QR – количественные ограничения, TRQ – тарифные квоты, XS – экспортные субсидии.

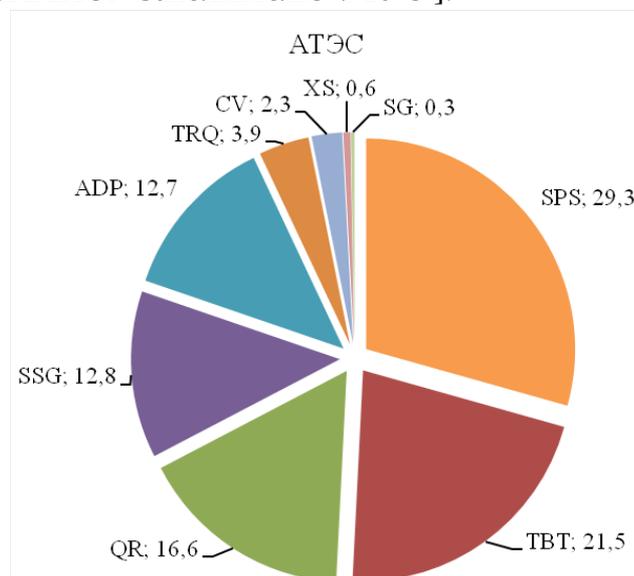

Рисунок 16 – Структура действующих нетарифных мер, применяемых Россией и экономиками-членами АТЭС (в целом) в торговле товарами в 2019 г.

По сравнению со многими экономиками-членами АТЭС для России характерен невысокий уровень нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. По общему числу применяемых нетарифных мер Россия существенно уступает США, где их количество превышает 2,2 тысячи, а также таким экономикам, как Канада (451 НТМ),

Республика Корея (422 НТМ), Япония (390 НТМ), Китай и Перу (по 385 НТМ), Китайский Тайбэй (369 НТМ), Австралия (320 НТМ) (таблица) [CITATION Заполнитель9 \l 1049].

Таблица 16 – Число действующих нетарифных мер, применяемых Россией и экономиками-членами АТЭС в торговле товарами

Экономика АТЭС	SPS	TBT	ADP	CV	SG	SSG	QR	TRQ	XS	НТМ, всего
Россия	<u>89</u>	<u>19</u>	<u>17</u>				<u>93</u>	<u>4</u>		222
Австралия	<u>38</u>	<u>22</u>	<u>64</u>	<u>10</u>			<u>178</u>	<u>2</u>	<u>6</u>	320
Бруней	<u>1</u>									1
Вьетнам	<u>32</u>	<u>35</u>	<u>7</u>		<u>4</u>			<u>2</u>		80
Гонконг, САР	<u>3</u>	<u>4</u>					<u>142</u>			149
Индонезия	<u>53</u>	<u>24</u>	<u>28</u>		<u>4</u>			<u>2</u>	<u>1</u>	112
Канада	<u>75</u>	<u>184</u>	<u>83</u>	<u>28</u>	<u>1</u>		<u>48</u>	<u>21</u>	<u>11</u>	451
Китай	<u>119</u>	<u>103</u>	<u>106</u>	<u>4</u>	<u>1</u>		<u>42</u>	<u>10</u>		385
Корея, Респ.	<u>36</u>	<u>115</u>	<u>37</u>			<u>75</u>	<u>92</u>	<u>67</u>		422
Малайзия	<u>9</u>	<u>22</u>	<u>16</u>		<u>2</u>			<u>13</u>		62
Мексика	14	80	70	3			57	11	5	240
Н. Зеландия	<u>142</u>	<u>10</u>	<u>3</u>				<u>84</u>	<u>3</u>	<u>1</u>	243
Перу	<u>366</u>	<u>2</u>	<u>8</u>	<u>3</u>			<u>6</u>			385
Сингапур	<u>21</u>	<u>18</u>					<u>143</u>			182
США	<u>667</u>	<u>524</u>	<u>361</u>	<u>109</u>	<u>2</u>	<u>496</u>	<u>59</u>	<u>52</u>	<u>13</u>	2283
Таиланд	<u>19</u>	<u>42</u>	<u>45</u>		<u>3</u>		<u>112</u>	<u>23</u>		244
Тайвань	<u>51</u>	<u>133</u>	<u>14</u>			<u>105</u>	<u>44</u>	<u>22</u>		369
Филиппины	<u>234</u>	<u>1</u>	<u>2</u>		<u>2</u>	<u>11</u>	<u>21</u>	<u>14</u>		285
Чили	<u>58</u>	<u>46</u>						<u>1</u>		105
Япония	<u>29</u>	<u>76</u>	<u>9</u>			<u>173</u>	<u>85</u>	<u>18</u>		390
АТЭС	1967	1441	853	157	19	860	1113	261	37	6708

Примечание – Данные по состоянию на 30.06.2019 г.

Услуги

В 2015 г. было подписано Соглашение между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ), содержащее положения о взаимной либерализации торговли услугами, инвестиционной деятельности и перемещения физических лиц.

В соответствии с «дорожной картой» по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольной политики, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2579-р, в 2014 г. были внедрены пилотные проекты отмены тарифного регулирования услуг фиксированной телефонии по результатам проведенного анализа на соответствующих территориях Российской Федерации. По результатам пилотных проектов в 2015 г. были разработаны предложения по изменению регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

ФАС России в 2017 г. разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2005 г. № 637 «О государственном регулировании тарифов на услуги связи общего пользования и государственной почтовой связи», в соответствии с которым ФАС России предлагает исключить услугу «обеспечение междугородней телефонной связи абоненту (пользователю) сети фиксированной связи для передачи регламентированной информации, факсу и голосовой связи» из Списка услуг передачи данных.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 1284 утверждены Правила недискриминационного доступа к инфраструктуре для размещения телекоммуникационных сетей. Реализация данных Правил позволит существенно снизить барьеры для выхода на рынки услуг связи, будет способствовать проникновению телекоммуникационных услуг (ШПД, ТВ), повысит инвестиционную привлекательность отрасли.

План мероприятий по развитию конкуренции в сфере связи и информационных технологий на 2018-2019 гг., предметом которого являются направления развития конкуренции в области связи и информационных технологий, утвержден Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с ФАС России приказом Министерства связи Российской Федерации от 28.12.2017 года № 758 в соответствии с протоколом заседания Правительства Российской Федерации от 29.09.2016 г.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2018 г. №1697-р утверждён план мероприятий («дорожная карта») на 2018–2020 годы по развитию конкуренции в различных отраслях экономики, в том числе в образовании, телекоммуникациях и информационных технологиях, транспортных услугах, рынке социальных услуг, финансовых рынках.

Существуют ограничения на иностранное участие в предоставлении некоторых услуг. Например, страховые компании с преобладающим участием иностранного капитала не могут предложить страхование жизни или другое обязательное страхование.

Инвестиции

Российское законодательство об иностранных инвестициях предусматривает наличие развитой системы гарантий, обеспечивающих стабильный правовой статус инвесторов в Российской Федерации. Необходимым условием привлечения инвестиций в экономику является благоприятный инвестиционный климат, который может быть стимулирован путем реализации «дорожных карт». В качестве примера таких изменений в данном контексте можно привести «дорожную карту» по совершенствованию корпоративного управления, принятую Правительством Российской Федерации 25 июня 2016 г., направленную на усиление требований к публичным компаниям по раскрытию информации, защите прав миноритарных акционеров и повышению прозрачности структуры собственности российских публичных акционерных обществ.

С 1994 г. в России успешно работает Консультативный совет по иностранным инвестициям (КСИИ). КСИИ является результатом совместных усилий Правительства Российской Федерации и зарубежных компаний по развитию бизнеса в целях улучшения инвестиционного климата в России. Основная задача Совета - содействие в формировании и развитии благоприятной бизнес-среды в России на основе мирового опыта и опыта международных компаний, работающих в России. Председателем Совета является Премьер-министр РФ, в его состав входят более 50 ведущих международных компаний и банков.

Кроме того, для улучшения инвестиционного климата на федеральном уровне была разработана нормативно-законодательная база регулирования государственно-частного партнерства, введен мораторий в отношении неналоговых платежей для предпринимателей (действовал до 1 января 2019 года).

Россия внесла поправки в ряд законов с целью улучшения содействия инвестициям. Были упрощены процедуры регистрации компаний. В частности, отменяются такие требования, как подтверждение уставного капитала до регистрации компаний и постановка на учет в налоговых органах при открытии банковского счета.

В целях обеспечения защиты национальных интересов и формирования предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов в России действует т.н. Закон о стратегических инвестициях, устанавливающий ограничения на

участие иностранных инвесторов или групп лиц в уставных капиталах хозяйственных обществ (Стратегических обществ) и отраслях, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В июле 2017 г. были внесены поправки, в соответствии с которыми Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации получила право определять иные обязательства (помимо прямо указанных в Законе о стратегических инвестициях), которые возлагаются на иностранного инвестора, совершающего сделку в отношении Стратегического общества. Кроме этого, к стратегическим видам деятельности отнесена деятельность, связанная с обработкой ядерных и радиоактивных материалов, использования атомной энергии в оборонных целях. В перечень были также включены операторы электронных площадок, на которых проводятся закупки для государственных и муниципальных нужд.

Продвижение высокотехнологичных парков, промышленных кластеров и особых экономических зон (ОЭЗ) осуществляется посредством специальных налоговых и инфраструктурных льгот, доступных как местным, так и иностранным инвесторам. В настоящее время на Дальнем Востоке создано 20 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) в сфере транспорта, логистики, промышленного производства, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, туризма. Соответствующий федеральный закон предусматривает налоговые льготы для российских и иностранных инвесторов, особые условия предоставления земельных участков и объектов инфраструктуры, ускорение административных процедур и предоставление необходимых услуг инвесторам по принципу «единого окна».

В сфере международного инвестиционного сотрудничества Российская Федерация подписала соглашения об избежании двойного налогообложения с 83 странами и 82 соглашения о поощрении и защите инвестиций [CITATION Спи \l 1049]. К концу 2017 г. Россия участвовала в 69 международных договорах в области инвестиционной деятельности [CITATION АРЕ \l 1049].

Стандарты и соответствие

В 2016 г. в России был принят закон, регулирующий свободный доступ к документам, разработанным и используемым в национальной системе стандартизации. Россия также сообщила об усилиях по совершенствованию регулирования процедур применения стандартов и осуществлению цифровых инициатив по сертификации в области соответствия. Например, для повышения прозрачности процесса сертификации и

повышения энергоэффективности для всех структур была разработана интернет-платформа, позволяющая в режиме реального времени пройти сертификацию объектов недвижимости по отечественному профессиональному стандарту GREEN ZOOM в области энергоэффективности и экологичности.

С 2016 г. в Комитете ВТО по СФС-мерам проведены дискуссии по конкретным проблемам в сфере торговли с Россией, касающиеся импорта мяса, морепродуктов, вина, кондитерских изделий и пищевой соли. Аналогичным образом, в Комитете ВТО по ТБТ обсуждалось девять конкретных проблем в отношении Российской Федерации. Наиболее часто поднимались такие вопросы, как обременительные правила сертификации цемента, проект технического регламента по безопасности алкогольных напитков, а также проект поправок к техническому регламенту о безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков.

Таможенные процедуры

22 апреля 2016 г. Россия ратифицировала Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли без каких-либо оговорок.

С 1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС, целью которого является внедрение единого таможенного регулирования, обеспечение возможности подачи электронных таможенных деклараций, сокращение сроков оформления и установление более тесных связей с общедоступными электронными базами данных. Коллегия Евразийской экономической комиссии недавно приняла план развития «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности в странах ЕАЭС в целях рационализации и гармонизации таможенных процедур.

Условия ведения бизнеса

В области улучшения условий ведения бизнеса Россия добилась наиболее значительного прогресса не только среди экономик АТЭС, но и среди всех стран, которые участвуют в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса». Так, за период между публикациями двух докладов, Doing Business 2010 и Doing Business 2020, Россия поднялась со 115-го места на 28-е (в том числе за последний год ее положение улучшилось на две позиции) (рисунок) [CITATION Заполнитель11 \l 1049].

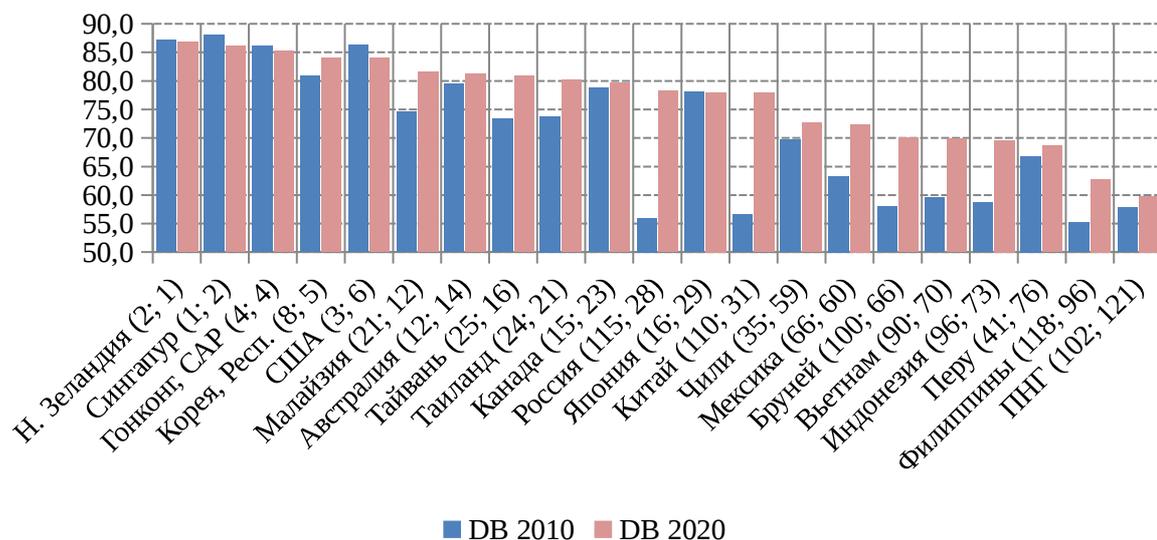

Рисунок 17 – Показатели благоприятности условий ведения бизнеса в экономиках АТЭС (согласно рейтингам Doing Business 2010 и 2020)

Самый большой прогресс в облегчении условий для ведения бизнеса в России достигнут за счет существенного улучшения показателей, относящихся к сокращению процедур регистрации новых предприятий и прав собственности, подключению к электрическим сетям, защите миноритарных акционеров, кредитованию, исполнению контрактов. Наиболее сложно поддаются улучшению условия в строительной сфере и международной торговле. Так, в России по-прежнему высоки временные и финансовые затраты на прохождение процедур пограничного и таможенного контроля. Значения времени и стоимости экспортно-импортных операций при пересечении российской границы заметно превышают аналогичные показатели многих ведущих экономик АТЭС (таблица) [CITATION Заполнитель11 \l 1049].

Таблица 17 – Показатели тематического направления «Международная торговля» экономик АТЭС в рейтинге Doing Business 2020

Экономика АТЭС	Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часов)	Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часов)	Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)
Россия	66	30	153	520
Австралия	36	39	100	539
Бруней	117	48	50	395

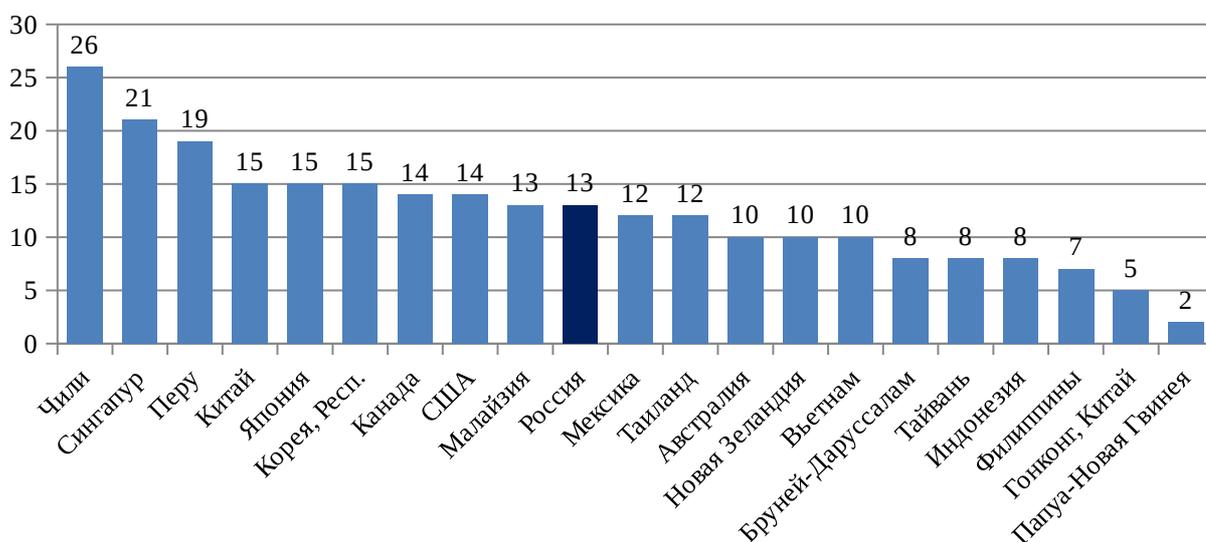
Вьетнам	55	56	183	373
Индонезия	56	99	164	383
Канада	2	2	163	172
Китай	21	36	77	241
Малайзия	28	36	60	213
Мексика	20	44	100	450
Новая Зеландия	37	25	80	367
Папуа-Новая Гвинея	42	72	85	940
Перу	48	72	80	700
Республика Корея	13	6	27	315
Гонконг, САР	1	19	57	266
Сингапур	10	33	40	220
США	2	2	100	175
Таиланд	44	50	44	233
Тайвань, Китай	17	47	65	340
Филиппины	43	120	68	690
Чили	60	54	50	290
Япония	27	40	107	315

Участие женщин в экономике

В 2015 г. в АТЭС был запущен проект «Индивидуальный план действий по повышению уровня представленности женщин на руководящих должностях» с целью стимулировать участие женщин в экономике. В нем особое внимание уделяется вопросам лидерства, принятия решений и управления с учетом индивидуальных экономических и социальных условий. Согласно результатам этого проекта, в котором приняли участие 18 экономик АТЭС, по уровню представленности женщин-руководителей Россия занимала одно из последних мест (преимущественно за счет слабого участия в работе на руководящих должностях в госсекторе), наряду с Японией, Чили и Таиландом (рисунок). При этом по уровню представленности женщин в высшем менеджменте и руководстве частных компаний Россия находилась на четвертой позиции (после Филиппин, Индонезии и Таиланда) [CITATION Ind1 \l 1049].

Региональные торговые соглашения и соглашения о зонах свободной торговли (РТС/ЗСТ)

По состоянию на конец 2017 г. Россия заключила 13 региональных торговых соглашений и соглашений о зонах свободной торговли, вступивших в силу, преимущественно со странами бывшего СССР. Наибольшее количество действующих РТС/ЗСТ среди экономик АТЭС имели Чили, Сингапур и Перу, тогда как в Папуа-Новой Гвинее действовало всего 2 соглашения, в Китае – 5, Филиппинах – 7, Брунее, Тайване и Индонезии – по 8 (рисунок) [CITATION APE \l 1033].

Рисунок

18 – Число действующих соглашений о РТС/ЗСТ в экономиках АТЭС (на конец 2017 г.)

В настоящее время у РФ (включая соглашения в формате ЕАЭС) существуют зоны свободной торговли (помимо стран СНГ) с Сербией, Вьетнамом, Ираном (временное соглашение), Сингапуром; а также Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. Кроме того, Россия, как член ЕАЭС, является участником переговоров о свободной торговле с Израилем, Египтом и Индией.

3.2 Перспективы и потенциал дальнейшего участия РФ в форуме АТЭС

В целом, существует высокий потенциал дальнейшей проработки действующих инициатив и проектов России (в том числе путем формирования новых инициатив из действующих проектов, например, проект в сфере развития цифрового правительства может со временем перерасти в соответствующую инициативу). Инициативы России отличаются новизной и актуальностью для региона, что иногда создает дополнительные сложности при их развитии и реализации. Они также созвучны с национальными

приоритетами развития Российской Федерации. Одновременно, они создают основу для формирования новых направлений деятельности в АТЭС.

Существует большой потенциал развития по новым направлениям, таким как устранение неравенства в экономическом развитии экономик АТЭС, развитие «сквозных» технологий, безопасный рост, молодежное предпринимательство и участие молодежи в торговле. Тем не менее существуют и некоторые проблемы, например, отсутствие единой стратегии деятельности России в АТЭС, а также проблемы отсутствия долгосрочных результатов реализации проектов и инициатив. В связи с этим видится целесообразным рассмотреть следующие рекомендации:

1 Повестка России в АТЭС широкая и довольно разрозненная. Несмотря на то, что наблюдаются некоторые пересечения и взаимосвязанность российских инициатив и проектов (прежде всего, речь идет о перспективах увеличения синергии между инициативами по развитию удаленных регионов и новых технологических рынков, а также укрепления взаимодействия между инновационными кластерами), единой стратегии нет, что может негативно сказываться на итоговых результатах деятельности России в АТЭС. Россия ведет активную проектную деятельность (например, в области развития цифровой экономики, инклюзивного и инновационного развития, региональной экономической интеграции и торговой повестки), однако многие из них ограничиваются проведением мероприятий, без дальнейшего роста данных проектов в полноценные инициативы с долгосрочными результатами. Необходимо обеспечить преемственность деятельности России и ориентацию на практические результаты для представителей российских органов исполнительной власти, бизнеса и граждан.

2 Помимо этого, необходимо обеспечить большую синергию между инициативами России в АТЭС и инициативами, прорабатываемыми другими экономиками АТЭС. Например, между упомянутыми выше инициативами и реализацией Дорожной карты АТЭС по Интернет- и цифровой экономике.

3 Необходимо продолжать развитие направлений, основоположником которых является Россия, например, продовольственная безопасность, торговля экологическими товарами и инновационное развитие. Представители экономик АТЭС до настоящего времени задают вопросы о возможности продолжения Россией развития направлений, инициированных в год председательства России. И если, например, некоторые инициативы России, прорабатываемые на данном этапе (по сотрудничеству инновационных кластеров, развитию новых технологических рынков и экологическим положениям в РТС) обеспечивают преемственность инициатив, начало которым было дано в 2012 г., то по тематике продовольственной безопасности Россия не занимается продвижением и развитием собственных инициатив.

4 Необходимо укреплять позиции России в ДКС за счет обеспечения участия в его деятельности большего количества представителей российского делового и научного сообщества. Перспективным видится и приглашение представителей ДКС к участию в российских инициативах. Например, в конкурсе BEST AWARD, в качестве членов жюри или участниц конкурса, а также в инициативах России по развитию удаленных территорий, новых технологических рынков, укреплению взаимодействия инновационных кластеров и исследованию факторов, оказывающих влияние на ГЦДС.

5 Необходимо использовать площадку АТЭС для апробации идей не только для ВТО, но и других международных площадок и организаций, в том числе, в структуре ООН. Также целесообразным видится повышение компетенций экономик АТЭС по внедрению договоренностей, достигнутых на других международных площадках. Для этого необходимо укреплять механизмы сотрудничества АТЭС с другими международными площадками, в том числе посредством приглашения представителей международных площадок не только на рабочие собрания рабочих органов АТЭС, но и на тематические мероприятия в рамках ведения проектной деятельности. Такая практика активно используется в некоторых рабочих органах АТЭС, например, в Экономическом комитете, участниками которого, на постоянной основе, являются представители ОЭСР, Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Международного института унификации частного права (УНИДРУА). Это позволяет избежать дублирования работы, которую проводят другие международные организации, а также использовать их наработки при реализации проектов и инициатив в АТЭС. Один из положительных примеров такого взаимодействия – это формирование и итоговое утверждение Рамочного соглашения АТЭС для совместного разрешения споров онлайн для малых и средних предприятий (МСП) в сфере B2B и соответствующих процедурных правил. Активное вовлечение представителей ЮНСИТРАЛ в процесс формирования Рамочного соглашения позволило учесть опыт многолетних переговоров Рабочей группы ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров онлайн.

Перечень наиболее важных областей с точки зрения продвижения российских интересов на площадке АТЭС после 2020 года

В настоящее время в АТЭС идет формирование комплексной повестки работы форума после 2020 года, установление новых целей и задач – с учетом того, что Богорские цели в установленный срок достигнуты не будут. Согласно мнению большинства экономик АТЭС, перспективные направления развития повестки АТЭС после 2020 г. должны включать в первую очередь вопросы развития торговли и инвестиций в регионе, с учетом задачи по укреплению многосторонней торговой системы. Однако несмотря на

традиционный приоритет торгово-экономической повестки, комплексная работа форума АТЭС должна быть продолжена и по ряду других социально-экономических направлений, включая вопросы цифровой экономики (в т.ч. регулирования и преодоления цифрового неравенства), а также проблематику сбалансированного, безопасного, инновационного и инклюзивного развития и развития человеческого капитала.

С учетом формируемой в АТЭС повестки, а также состояния международной торговой системы и текущей экономической политики России был выделен следующий перечень направлений, представляющих интерес для дальнейшей проработки в АТЭС с участием РФ:

1) Торговая повестка:

- Упрощение торговых процедур и улучшение условий ведения бизнеса;
- Защита ПИС;
- Улучшение доступа на рынок;

2) Цифровая экономика и технологическое сотрудничество:

- Развитие цифровых экосистем, включая управление базами данных;
- Технологии "умного города" и развитие электронного правительства;
- Создание и внедрение высокотехнологичной продукции (включая ИИ, биотехнологии, спутниковую связь);

3) Инновационное и инклюзивное развитие:

- Развитие энергетики, в т.ч. возобновляемой;
- Развитие инфраструктуры и транспортного сообщения (включая автономный транспорт);
- Улучшение доступа населения (в т.ч. удаленных территорий) к ИКТ (в т.ч.

телемедицине и дистанционному образованию);

4) Безопасный рост

- Создание общих систем реагирования при авариях и стихийных бедствиях;
- Информационная и продовольственная безопасность.

Рекомендации по конкретным предложениям, которые РФ может вынести на обсуждение для повышения эффективности работы форума АТЭС после 2020 года

Как показал проведенный в данной работе анализ, влияние форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» на развитие внутрирегионального сотрудничества и либерализации, а также сдерживание протекционистской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе оценивается достаточно высоко. Однако, несмотря на значительный прогресс экономик АТЭС в достижении Богорских целей, по многим направлениям либерализации торговли и инвестиций в регионе сохраняются существенные барьеры. Кроме того, АТЭС сталкивается с различными проблемами, препятствующими эффективному продвижению текущей повестки, среди которых как проблемы институционального характера, так и содержательные противоречия экономик форума.

В связи с этим для повышения эффективности работы форума АТЭС после 2020 года представляется необходимым:

- Выработка конкретных достижимых целевых показателей на период после 2020 года;
- Дальнейшая поддержка многосторонней торговой системы в том числе посредством отдельных секторальных инициатив по либерализации (по примеру инициатив по экологическим товарам и информационным технологиям) и проработки механизмов реализации договоренностей, достигнутых в ВТО;
- Обсуждение необходимых реформ МТС;
- Выработка общей терминологии и методологии оценки цифровой экономики;
- Обсуждение и выработка общих принципов регулирования вопросов торговли и инвестиций, включая вопросы нового поколения;
- Продвижение региональной экономической интеграции с целью заключения Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в будущем;
- Создание механизмов взаимного признания в сфере электронной коммерции (в том числе в отношении электронных документов и электронной цифровой подписи);
- Нахождение правильного баланса между регулированием трансграничных потоков данных и обеспечением свободной торговли в цифровой среде;
- Более активное вовлечение развитых экономик в процесс обмена опытом с другими экономиками АТЭС в сфере упрощения торговых процедур;
- Внедрение программ уполномоченных экономических операторов (УЭО) всеми экономиками АТЭС и последующее заключение единого соглашения о взаимном признании УЭО на уровне АТЭС;
- Присоединение всех экономик АТЭС к Рамочному соглашению ЭСКАТО об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- Обмен лучшими практиками в области развития электронного правительства, защиты ПИС, создания наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса, развития систем цифровой прослеживаемости;
- Обсуждение возможного принятия в АТЭС новых членов (например, Индии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богорские цели форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», зафиксированные в 1994 году, предполагали достижение экономиками АТЭС свободной и открытой торговли и инвестиционного сотрудничества к 2020 году. Несмотря на то, что Богорские цели в назначенный срок достигнуты не будут, можно сделать однозначный вывод, что форум АТЭС внес значительный вклад в процесс развития регионального сотрудничества и либерализации в АТР, а также сыграл роль первооткрывателя в области упрощения процедур торговли.

Россия за 20 лет членства в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» добилась существенного снижения средних применяемых тарифов режима наибольшего благоприятствования, рекордного прогресса в области создания наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса, а также превосходит многие экономики АТЭС в двух сферах: уступая им в области применения нетарифных мер, ограничивающих торговлю, и опережая их по уровню представленности женщин в высшем менеджменте и руководстве частных компаний.

Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» может продолжить играть значимую роль в регионе как площадка для обмена опытом и продвижения лучших практик в области регулирования, сближения стандартов и улучшения взаимосвязанности экономик, а также для развития повестки дальнейшей либерализации торговли (в том числе в отдельных секторах, по примеру ИТ-продукции и экологических товаров); и обсуждения необходимых реформ многосторонней торговой системы.

Продвижение российских интересов в АТЭС осложняется как институциональными и другими проблемами, общими для всех экономик (обусловленными добровольным характером участия в форуме; консенсусной формой принятия решений и необязательностью их исполнения; отсутствием единого терминологического аппарата по многим вопросам; недостаточностью финансирования; амбициозностью поставленных целей при отсутствии конкретных критериев их выполнения; проблемами влияния отдельных экономик и кризиса МТС в целом), так и внутренними проблемами, связанными с особенностями участия РФ в форуме. Тем не менее, существует высокий потенциал дальнейшей проработки действующих российских инициатив и проектов (включая развитие удаленных регионов и новых технологических рынков, укрепление взаимодействия между инновационными кластерами, развитие женского предпринимательства, вопросы продовольственной безопасности и факторы влияния на ГЦДС, вопросы транспарентности и экологии в РТС), увеличения синергии между ними, а также развития новых направлений работы в АТЭС в соответствии с национальными

приоритетами развития РФ. С учетом формируемой в настоящее время повестки АТЭС – 2020, а также состояния международной торговой системы и национальной экономической политики, российским интересам могла бы соответствовать проработка таких направлений сотрудничества (помимо торговой политики), как развитие цифровых экосистем и электронного правительства, внедрение высокотехнологичной продукции и развитие возобновляемой энергетики, улучшение доступа населения к ИКТ и дистанционным услугам, создание общих систем реагирования при чрезвычайных ситуациях, проблемы информационной и продовольственной безопасности.

Для повышения эффективности работы форума АТЭС представляется необходимым дальнейшее продвижение экономик к созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, выработка общих принципов регулирования вопросов торговли и инвестиций нового поколения, дальнейшая поддержка МТС и ее реформирования, выработка общей терминологии и методологии оценки цифровой экономики, нахождение правильного баланса в сфере регулирования трансграничного перемещения данных, а также более активный обмен опытом и лучшими практиками экономик в сфере упрощения процедур торговли и создания благоприятных условий для ведения бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The impact of trade liberalization, Economic Committee, APEC, November 1997.
2. APEC's Bogor Goals Progress Report. APEC Secretariat, APEC Policy Support Unit, November 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apec.org/Publications/2018/11/APEC-Bogor-Goals-Progress-Report>. – Загл. с экрана.
3. Trade Facilitation in APEC: Progress and Impact. APEC Secretariat, APEC Policy Support Unit, January 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apec.org/Publications/2019/01/Trade-Facilitation-in-APEC--Progress-and-Impact>. – Загл. с экрана.
4. UN Global Survey on Trade Facilitation and Paperless Trade Implementation 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unnex.unescap.org/content/un-global-survey-trade-facilitation-and-paperless-trade-implementation-2017>. – Загл. с экрана.
5. APEC's Ease of Doing Business – Final Assessment 2015-2018. APEC Policy Support Unit, August 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apec.org/Publications/2019/08/APEC-Ease-of-Doing-Business-Final-Assessment-2015-2018>. – Загл. с экрана.
6. Yamazawa I. APEC's Trade Liberalisation and the WTO URL: https://econpapers.repec.org/article/blausecr/v_3a30_3ay_3a1997_3ai_3a1_3ap_3a98-102.htm
7. C. Fred Bergsten I.F.I.E. (. S.). Whither APEC? The Progress to Date and Agenda for the Future 1997. URL: https://books.google.ru/books?id=_RVdt7lRwAcC&pg=PA11&lpg=PA11&dq=apec+ita&source=bl&ots=hGdAALo3y9&sig=ACfU3U2saI7EPR2siMnUY0wYfxBayRYnTw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwixpJXO7oPgAhXIy6QKHaUADEcQ6AEwCnoECAkQAQ#v=onepage&q&f=false
8. Can East Asia compete: innovation for global markets (English) 2002. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/183141468770640113/Can-East-Asia-compete-innovation-for-global-markets>
9. Shahid Y., Altaf M.A., Nabeshima K.I. Global change and East Asian policy initiatives // World Bank. 2004. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/775711468748762874/Global-change-and-East-Asian-policy-initiatives>
10. APEC 1996 Leaders' Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1996/1996_aelm. – Загл. с экрана.
11. Innovative East Asia: The Future of Growth // World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/15158>
12. Wesley M, editor. The Regional Organizations of the Asia-Pacific. 2003.
13. Trade Liberalization and APEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crcpress.com/Trade-Liberalization-and-APEC/Okamoto/p/book/9780415652889>. – Загл. с экрана.
14. Munakata N. Transforming East Asia: The Evolution of Regional Economic Integration URL: <https://books.google.ru/books?id=ad6hfxEB8hUC&pg=PA81&lpg=PA81&dq=The+Primacy+of+Asia+Pacific+Economic+Cooperation&source=bl&ots=fhLQC6AYOf&sig=ACfU3U0Guf0WJzuYDLjuUZLhwlZUIEDu4A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiD8YS1mrnhAhUDt4sKHcQ5AeEQ6AEwC3oECAkQAQ#v=onepage&q&f>
15. Костюнина Г.М. Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество» (АТЭС) // In: Международная экономическая интеграция: Учебное пособие. М.: Экономистъ, 2006. pp. 191-217.
16. Elek A. Chapter 6 APEC in the emerging international economic order: lame duck or catalyst? // Reshaping the Asia Pacific Economic Order. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781134270873/chapters/10.4324/9780203337400-16>
17. Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC): The First Decade URL: <https://books.google.ru/books?id=SJQrBgAAQBAJ&pg=PA219&lpg=PA219&dq=Future+Trends+of+APEC+Susanne+Feske&source=bl&ots=P2NNmvgWMN&sig=ACfU3U0KJa3MSTpIbDyMZdxtQQi37AZu8w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiHILnykLnHahUxllsKHQbrDGwQ6AEwAHoECAgQAQ#v=onepage&q=Future%20Tre>
18. Wesley M. APEC's Mid-Life Crisis? The Rise and Fall of Early Voluntary // JSTOR. 2001. URL: https://www.jstor.org/stable/2672077?seq=1#page_scan_tab_contents
19. The Changing Outlook for Asia-Pacific Regionalism / Ed. by Scollay R. 2003.
20. Hettne, B. (Ed.). The New Regionalism and the Future of Security and Development 2000. URL: <https://www.palgrave.com/la/book/9780312227739>
21. ОСТРОВСКАЯ Е.Я. Ф.И.С. РОЛЬ АТЭС В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИАТСКОТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19051906>
22. Yamazawa I. Asia-Pacific Economic Cooperation URL: <https://www.cambridge.org/core/books/asiapacific-economic-cooperation/FCC920C88335746085D16DF111873E23>
23. Volberding V.K.A.A.P. Beyond Bogor: Reflections on APEC's Future // Japan Economic Foundation. 2010. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1aa9/654f24f3be7fa630bc2cec86f413425268b7.pdf>

24. De Melo J. Trade Liberalization at the Environmental Goods Agreement Negotiations: What is on the Table? How Much to Expect? // Archive ouverte UNIGE. 2015. URL: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:46911>
25. Vossenaar R. The APEC List of Environmental Goods: An Analysis of the Outcome & Expected Impact // International Centre for Trade and Sustainable Development. 2013. URL: www.ictsd.org
26. APEC and the Rise of China URL: <https://www.worldscientific.com/worldscibooks/10.1142/7991>
27. Gilbert J.R.S.A.B.B. Assessing the Implications for East Asia of New Regional Trading Development in the Asia-Pacific, World Bank, 2002.
28. The Relative Significance of EPAs in Asia-Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rieti.go.jp/publications/dp/14e009.pdf>. – Загл. с экрана.
29. A. I.D. Effects of Free Trade Area Creation between Russia & The Pacific Rim's MegaTrade Agreements February 3, 2017. URL: <https://zenodo.org/record/220685#.XJH8gygzY2w>
30. Edited by Ippei Yamazawa. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Challenges and Tasks for the Twenty First Century URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203402382/chapters/10.4324/9780203402382-12>
31. Yamazawa I. APEC: New Agenda in Its Third Decade. Institute of Southeast Asian Studies, 2012.
32. Ямадзава И. АПЕС New Agenda in Its Third Decade. 9789814311632nd ed. ISEAS, 2012. 38-43 pp.
33. WTO ОМС, ИТС, UNCTAD. World Tariff Profiles 2019 // Сайт ВТО. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles19_e.pdf (дата обращения: 16. Август. 2019).
34. WTO. WTO I-TIP Services [Электронный ресурс]. [2019]. – Режим доступа: [http://i-tip.wto.org/services/\(S\(dxlybpcejmp5goqwxgwqftxr\)\)/SearchResultGats.aspx](http://i-tip.wto.org/services/(S(dxlybpcejmp5goqwxgwqftxr))/SearchResultGats.aspx). – Загл. с экрана. (дата обращения: 20. Август. 2019).
35. APEC Secretariat, APEC Policy Support Unit. Developing Indicators to Assess the Strength of Standards and Conformance (S&C) Infrastructure in APEC 2018. URL: <https://www.apec.org/Publications/2018/04/Developing-Indicators-to-Assess-the-Strength-of-Standards-and-Conformance-Infrastructure-in-APEC> (дата обращения: 30. Август. 2019).
36. World Customs Organization [Электронный ресурс]. // List of the Contracting Parties to the Revised Kyoto Convention: [сайт]. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/Topics/Facilitation/Instrument%20and%20Tools/Conventions/pf_revised_kyoto_conv/Instruments. – Загл. с экрана. (дата обращения: 10. Сентябрь. 2019).
37. World Customs Organization [Электронный ресурс]. // List of Contracting Parties to the HS Convention and countries using the HS: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/overview/list-of-contracting-parties-to-the-hs-convention-and-countries-using-the-hs.aspx>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 10. Сентябрь.2019).
38. OECD. OECD-ilibrary // Trade Facilitation and the Global Economy. 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/trade/trade-facilitation-and-the-global-economy_9789264277571-en#page4 (дата обращения: 20. Сентябрь.2019).
39. WTO TRIPS [Электронный ресурс]. [2019]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/amendment_e.htm. – Загл. с экрана. (дата обращения: 21. Сентябрь.2019).
40. World intellectual property organization [Электронный ресурс]. [2019]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/en/ShowResults.jsp?lang=en&treaty_id=2. – Загл. с экрана. (дата обращения: 21. Сентябрь.2019).
41. UNWTO. Visa Openness Report 2018 URL: <http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/docpdf/2018visaopennessreport.pdf> (дата обращения: 3. Сентябрь.2019).
42. the World Bank. The World Bank's Services Trade Restrictiveness Index (STRI) URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/02-Christina%20Busch%2C%20WB%20STRI.pdf> (дата обращения: 20. Сентябрь.2019).
43. OECD. Implementing the Trade Facilitation Agreement 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/aid_glance-2015-8-en.pdf?expires=1572364312&id=id&accname=guest&checksum=23A7813494935C5F973BDFAF954836FF (дата обращения: 15. Сентябрь.2019).
44. World Trade Organization. Fact Sheet on APEC List of Environmental Goods // Doha Ministerial Declaration. Geneva. 2001. Vol. Paragraph 31(iii).
45. Eurostat. Handbook on Environmental Goods and Services Sector 2009. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/KS-RA-09-012?inheritRedirect=true>
46. Sorgh L.D.T.& Z. Trade in Environmental Goods: Evidences from an Analysis Using Elasticities of Trade Costs 2018. URL: https://ideas.repec.org/a/kap/enreec/v70y2018i1d10.1007_s10640-017-0110-2.html
47. Melo de J.A.M.V. Barriers to Trade In Environmental Goods And Environmental Services: How Important Are They? How Much Progress at Reducing Them? // CEPR discussion paper. March 2014. No. n° 9860.
48. Tinbergen J. An analysis of world trade flows // In: Shaping the World Economy. New York: Twentieth Century Fund, 1962.
49. StatsAPEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statistics.apec.org/>. – Загл. с экрана.
50. WTO I-TIP Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: i-tip.wto.org/goods/. – Загл. с экрана.

51. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами, действующих на 01.01.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288948/. – Загл. с экрана.
52. DOING BUSINESS: Оценка бизнес-регулируемости. Всемирный банк, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/>. – Загл. с экрана.
53. Individual Action Plan for the Enhancement of the Ratio of Women's Representation in Leadership: Midterm Review Study and Public-Private Dialogue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apec.org/Publications/2017/12/Individual-Action-Plan-for-the-Enhancement-of-the-Ratio-of-Womens-Representation-in-Leadership>. – Загл. с экрана.